

Жертвы преступлений: право на защиту

Аналитический доклад

Правозащитное движение
«Сопротивление»

Москва
2015

Содержание

Введение	3
I. Четыре этапа «гуманизации» уголовного законодательства	6
II. О необходимости гармонизации уголовного законодательства и принятия сбалансированной уголовной политики Российской Федерации.....	23
Тысяча изменений	23
Уголовная политика Российской Федерации.	27
III. Жертвы преступлений: право на защиту	36
Международная практика защиты прав потерпевших от преступлений	36
Положение потерпевших в России.	44
52 статья Конституции Российской Федерации и социальная ответственность государства.....	83
IV. Консолидация общественно-государственных усилий.	89
Заключение.....	104
10 лет «Сопротивления».....	107
Законодательные предложения.....	118

Введение

*Мир движется вперед
благодаря тем, кто страдает.*
Л. Н. Толстой

Развивая тезис величайшего писателя и мыслителя, мы можем с уверенностью подтвердить и раскрыть его в представленном аналитическом докладе. Даже более века спустя этот тезис продолжает оставаться верным. Лев Николаевич не конкретизировал сроки, не задавал временных рамок, он просто констатировал обстоятельство как данность. И в нашем случае, говоря о правовом положении потерпевших от преступлений в России и законодательном обеспечении их прав, можно сказать, что Россия движется вперед, но очень медленно, порой принося в жертву неторопливому и нелинейному прогрессу человеческие жизни и ломая судьбы. Наглядное тому подтверждение — целая череда событий, экспертных баталий, порой бессмысленных, и осознание необходимости принятия ряда очевидных государственных решений в сфере уголовной политики, растянувшееся на многие годы.

С момента распада СССР не существовало какого-либо определенного понимания необходимости развития и укрепления базовых задач и принципов уголовного законодательства и судопроизводства, касающихся защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, предупреждения преступлений — ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), равенства всех перед законом — ст. 4 УК РФ, восстановления справедливости — ст. 6 УК РФ. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в первую очередь говорит о том,

что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, на протяжении долгого времени на государственном уровне практически никто об этом и не вспоминал.

Что такое в российском общественном сознании потерпевший от преступления? Это практически неприкасаемый и почти изгой. Это человек, который вряд ли может рассчитывать на что-то большее, чем помочь родственников, близких людей и иногда — коллег по работе. Порою кажется, что другие люди словно боятся заразиться его бедой. На травму, полученную от преступников, накладываются отчаяние, пассивность и незаинтересованность государства и общества. На телеканалах и ток-шоу изобилуют программы, посвященные преступности и наносимому ею ущербу, сфокусированные на изучении личности и методов преступника, и, что особенно болезненно для многих потерпевших, критичном обсуждении морально-психологического облика и высокой степени личной ответственности его жертвы.

В результате объективных исторических обстоятельств, прежде всего — обрушения системы тоталитаризма в стране, внимание российской общественности много лет было сфокусировано преимущественно на проблемах обвиняемых и осужденных. Высокое число заключенных, оставшихся в наследство от прошлой эпохи, требовало повышенного внимания государства и общества: были внесены множественные поправки в законодательство, появились и до сих пор успешно работают многочисленные общественные организации, помогающие заключенным и осужденным. Бесспорно, помогать осужденным и заключенным нужно. Но почему же получается так, что жертвам преступников не помогает почти никто? Даже на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

вы в первую очередь найдете информацию о правозащитных организациях, деятельность которых преимущественно ориентирована на оказание помощи заключенным. Так сложилось, что помочь осужденным вытеснила из фокуса внимания государства и общества права и потребности тех, кто отчаянно нуждается в их помощи и защите, — самих потерпевших. Такое положение не только существенно ущемляет в правах законопослушных граждан, пострадавших от преступлений либо содействующих правосудию, но и создает преступникам режим наибольшего благоприятствования. Так было до определенного момента... О том, что, как, когда и почему изменилось, мы и расскажем в этом докладе.

Аналитический доклад не содержит исчерпывающего перечня всех проблем в сфере уголовной политики, но поэтапно описывает изменения, процессы, дискуссии и предложения в сфере защиты прав пострадавших от преступлений, подходы к обеспечению качественной сбалансированной уголовной политики государства, а также затрагивает смежные отраслевые вопросы, относящиеся к теме защиты прав граждан, формированию грамотной профилактики правонарушений и становлению правопорядка в России.

I. Четыре этапа «гуманизации» уголовного законодательства

Россия за последние 12 лет пережила несколько этапов так называемой «гуманизации» уголовного законодательства Российской Федерации, которая в своем стремлении разгрузить тюрьмы, облегчить работу судам и следствию и избавиться наконец от обременительного наследия в виде несправедливого «карательного» советского правосудия полностью оставила в стороне другие, не менее важные проблемы и задачи, необходимость решения которых с каждым днем становилась все более очевидной.

В 2003 году разработчики поправок поясняли, что нормы УК РФ 1996 года не в полной мере отвечали новым реалиям. За преступления небольшой и средней тяжести судами назначались фактически такие же наказания, что и за тяжкие, альтернативные наказания практически не применялись, а учреждения пенитенциарной системы были слишком переполнены. И это отчасти являлось правдой. По количеству осужденных на 100 тысяч населения Россия к 2002 году занимала одно из первых мест в мире. Чисто математически можно было утверждать, что в каждой третьей семье хотя бы один из членов семьи был судим. Но в этом ли была основная причина принятия новелл?

Исходя из интересов пенитенциарной системы в 2002 году в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации В. В. Путин впервые поставил задачу гуманизации уголовного законодательства и системы исполнения наказаний: «...уже по действующему законодательству у судов есть возможность вместо лишения свободы применять штрафы и другие, более гуманные меры наказания. Однако этой

возможностью они пользуются редко. Считаю, что применение наказаний, не связанных с лишением свободы, — там, где, конечно, это обосновано, там, где есть основания для этого, — должно стать широкой судебной практикой. Наша главная цель — и об этом мы много раз говорили, все об этом хорошо знают — добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости».

Первый этап «гуманизации» начался с реализации Послания Президента РФ и принятия поправок в УК РФ и УПК РФ в 2003 году. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ в 266 из 372 статей УК РФ были внесены 257 поправок. Сам закон резко десистематизировал весь УК РФ, что сегодня признают большинство специалистов в области уголовного права.

Был исключен институт неоднократности преступлений (совершение дважды и более раз преступления, предусмотренного одной и той же статьей); были увеличены возможности назначения альтернативного наказания; расширена сфера применения исправительных работ; изменены нормы в отношении хулиганства среди молодежи; были предприняты первые шаги по созданию ювенальной юстиции; существенно смягчена, а в большинстве случаев и вовсе отменена ответственность за неосторожные преступления; смягчены наказания за налоговые преступления.

В результате вступления поправок в силу право на освобождение получили тысячи осужденных. Количество поданных ходатайств о пересмотре приговора в порядке ст. 10 УК РФ превысило все предварительные расчеты. Перегруженность судов и недостаточная координация усилий органов судебной власти, прокуратуры, ГУИН Министерства юстиции РФ, соответствующих органов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления стали серьезным препятствием для своевременного

и эффективного рассмотрения ходатайств и последующего выделения средств для социальной поддержки освобождающихся.

Чего ожидали от нововведений? Эксперты предрекали радикальное сокращение масштабов применения такой меры наказания, как лишение свободы, и выражали неподобающую уверенность в том, что это позволит разгрузить пенитенциарную систему, а также сократить численность тюремных заключенных с 850 тыс. человек до 500 тыс. человек. И главную заслугу в этом видели в замене принципа неоднократности принципом совокупности.

Однако сокращения не произошло. По официальным данным ФСИН России, в исправительных учреждениях на 1 января 2009 года содержалось 887,7 тыс. человек, и это количество оставалось практически неизменным и в предыдущие годы.

Как было сказано выше, одной из основных целей законопроекта было сокращение применения уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, за счет более широкого использования наказаний, альтернативных лишению свободы. Тем более спорным выглядело решение законодателя об исключении такого вида уголовного наказания, как конфискация имущества, которое может применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания.

Второй этап «гуманизации» начался в сентябре 2008 года, когда Минюст России разработал ряд поправок в уголовное законодательство в части смягчения санкций и более широкого применения альтернативных видов наказания преступников. Тогда планировалось «смягчение ответственности за ряд незначительных преступлений, а также перевод некоторых преступлений из уголовных в разряд административных правонарушений».

Однако на практике законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» основную массу изменений вносил в Раздел VII «Преступления против личности», а не в иные разделы Кодекса, объектом преступления которых являются не жизнь, здоровье, свобода или половая неприкосновенность граждан. Законопроектом предлагалось исключить такой квалифицирующий признак, как «группа лиц», а в некоторых случаях и «группа лиц по предварительному сговору», и снизить верхние пределы лишения свободы за тяжкие, а в некоторых случаях и за особо тяжкие преступления. Получается, что этот законопроект просто-напросто переводил преступления из категории особо тяжких — в тяжкие, а из тяжких — в категорию средней тяжести. Подобные изменения позволили бы судам давать минимальные сроки лишения свободы, что, в свою очередь, повысило бы вероятность условно-досрочного освобождения преступников, осужденных за тяжкие преступления, например за убийство. На законопроект поступило множество нареканий, и его внесение было отложено.

Однако по истечении двух лет в Государственную Думу был внесен законопроект с практически аналогичным содержанием № 463704-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который, по своей сути, был призван сократить число тюремного населения страны с 819,2 тыс. человек (данные статистики ФСИН России по состоянию на 01.01.2011) до 400 тыс. В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что «законопроект направлен на дальнейшую либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации» и предполагает установление общей «типовой санкции» в виде лишения свободы, наиболее характерной для преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Для этого из 68 составов

преступлений были исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы... Авторы законопроекта утверждают: «Данный подход позволит на практике в полной мере применять принцип справедливости, закрепленный в статье 6 Кодекса».

Таким образом, на практике законопроект сделал возможным ситуацию, в которой у лиц, осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, угрозу убийством, изъятие органов или тканей человека, находящегося в беспомощном состоянии, незаконное помещение в психиатрический стационар, а также за кражу, грабеж, разбой и т. п., совершенные в любом размере, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью, появлялась реальная возможность избежать лишения свободы.

Учитывая структуру преступности, снижению пределов подвергались самые распространенные составы преступлений. Это подтверждается и Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в соответствии с которой «за несколько лет количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло к 2010 году 80 процентов общей численности осужденных к лишению свободы. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина — отбывает наказание второй раз и более, что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан».

Проект также допускал возможность сохранения условной меры наказания при совершении условно осужденным в течение испытательного срока нового умышленного преступления средней тяжести, к числу которых относятся кражи, мошенничества, умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью, грабежи, вымогательства, угоны транспортных средств и другие наиболее распространенные

преступления. Получилось, что опасные и особо опасные преступники и рецидивисты получают возможность оставаться на свободе, подвергаясь абсолютному минимуму мер государственного воздействия.

Очевидно, что поправки носили коррупционный характер и напрямую вели к ослаблению уголовно-правовой защиты граждан от преступных посягательств и невыполнению государством конституционной гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина.

Концепция «гуманизации» уголовного законодательства предполагала изменение категории преступлений небольшой и средней тяжести. Чем в данном случае обосновывались подобные поправки — не вполне понятно. И что самое главное, данные изменения абсолютно не отвечали тем задачам гуманизации, которые изначально ставил Президент Российской Федерации.

Принятый в итоге Федеральный закон № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года резко расширил судейское усмотрение путем снятия нижнего предела санкций в виде лишения свободы в 69 статьях. Ни в одной цивилизованной стране мира у суда нет возможности за тяжкое преступление назначать наказание в виде лишения свободы на срок от 2 месяцев до 15 лет — ч. 4 ст. 111; ч. 3 ст. 186 УК РФ. Следовательно, в этих случаях суды должны руководствоваться положениями Общей части, согласно которым минимальное лишение свободы составляет 2 месяца. По большинству преступлений такое снижение наказуемости, может быть, и было необходимо, но оно коснулась и 15 тяжких преступлений, которые ранее наказывались на срок от 5 до 10 лет лишения свободы, а теперь — от 2 месяцев до 10 лет. Например, санкции ч. 4 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее причинение смерти по неосторожности» были установлены в виде лишения свободы на срок

от 2 месяцев до 15 лет, а санкции ч. 3 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц либо в отношении двух или более лиц — на срок от 2 месяцев до 12 лет. В итоге деятельность судов была практически парализована рассмотрением жалоб об изменении приговоров в соответствии с новым законодательством.

Третий этап «гуманизации» произошел спустя лишь три месяца — в июне 2011 года. Несмотря на, казалось бы, полную переработанность УК РФ, в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования законодательства Российской Федерации), который до предела накалил степень возмущения экспертного сообщества и правоприменителей.

Законопроект предполагал существенное обновление почти всего УК РФ, поскольку вносил изменения в 234 из 360 его статей. Поправки вносились в 19 из 104 статей Общей части и в 215 из 255 статей Особенной части УК РФ. При этом в Общую часть включались три новых статьи, которые предусматривали введение нового вида наказания — принудительных работ, возможность освобождения от уголовной ответственности за впервые совершенные преступления в сфере экономической деятельности и отсрочку отбывания наказания больным наркоманией. В Особенной же части УК РФ декриминализировались и, соответственно, переводились в сферу административной юрисдикции 7 составов преступлений, а в 14 составах преступлений изменялась диспозиция статей в сторону сужения круга уголовно наказуемых деяний либо повышался размер при-

чиненного деянием ущерба, превышение которого влечет уголовную ответственность.

Из содержания пояснительной записки следовало, что одной из целей законопроекта является сокращение применения уголовного наказания в виде лишения свободы и снижение количества лиц, находящихся в местах принудительной изоляции. Однако предлагаемая мера не могла решить поставленную задачу, поскольку на тот период, по данным ФСИН России, более 70 % лиц, находящихся в местах лишения свободы, были осуждены за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

7 декабря 2011 года данная инициатива была подписана Президентом Российской Федерации. Федеральным законом № 420-ФЗ изменена редакция ст. 15 УК РФ «Категории преступлений», и граница между преступлениями небольшой (до трех лет лишения свободы) и средней тяжести (до 5 лет лишения свободы) была установлена в два года. Кроме того, суд получил право с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, а также при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменять категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Как отмечали эксперты, ученые-правоведы, да и сам Конституционный Суд Российской Федерации, при раз-

работке Кодекса критерием классификации преступлений должны были служить лишь характер и степень общественной опасности преступного деяния, которые определялись законодателем. Суд же мог лишь индивидуализировать наказание. Пр этом УК РФ уже предусматривал достаточное количество возможностей для смягчения наказания, например: назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (статья 62 УК РФ), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (статья 64 УК РФ), условное осуждение (статья 73 УК РФ).

Более того, изменение границы наказуемости преступлений первой (было: до двух лет лишения свободы) и второй категории (было: до 5 лет лишения свободы) привело к тому, что такие деяния, как убийство, совершенное в состоянии аффекта, убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ранее наказуемых на срок более двух лет лишения свободы) стали относиться к преступлениям первой категории. Между тем, согласно положениям УК РФ, если перечисленные выше преступления совершены впервые, суд не может назначить наказание в виде лишения свободы.

Как справедливо отмечала Общественная палата Российской Федерации в своем экспертном заключении, основанном, в том числе, на определениях Конституционного Суда Российской Федерации, наделение судьи полномочиями на изменение категории преступления на менее тяжкую не вполне согласуется с логикой самого уголовного закона. Категории преступлений определяются законом, исходя из их характера и степени общественной опасности, которая устанавливается в санкциях статей Особенной части

УК РФ в виде конкретных сроков лишения свободы. Данная классификация предназначена для выделения групп преступлений по степени их тяжести на основе объективных критериев и абстрагируется от признаков конкретных деяний лиц, их совершивших, и других фактических обстоятельств дела. Допустимость и оправданность такого подхода неоднократно подтверждалась Конституционным Судом Российской Федерации (определения от 21 октября 2008 года № 489-О-О, от 19 февраля 2009 года № 90-О-О и от 27 мая 2010 года № 658-О-О).

Определение категории преступления по судебному решению (видимо, по приговору суда) нарушило общий принцип градации преступлений по степени тяжести, на который опирается не только уголовное, но и уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и оперативно-розыскное законодательство.

Например, по категориям преступлений, закрепленным в статье 15 УК РФ, определяются подсудность некоторых дел (статьи 30 и 32 УПК РФ), условия для избрания мер пресечения (статьи 106 и 108 УПК РФ), продление сроков заключения под стражу (статья 109 УПК РФ), подследственность уголовных дел (статья 152 УПК РФ) и условия применения других процессуальных институтов.

Тяжесть преступления, согласно статье 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», закреплена в качестве одного из существенных условий проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров (часть 4) и оперативный эксперимент (часть 8), которые могут проводиться только в целях раскрытия преступлений, отнесенных уголовным законом к категориям средней тяжести, тяжким и особо тяжким. Часть 3 этой статьи разрешает в случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к соверше-

нию тяжкого или особо тяжкого преступления, проведение оперативно-розыскных мероприятий с последующим получением судебного решения. В случае изменения судом категории преступления, для раскрытия которого проводились эти мероприятия, такое решение может поставить под сомнение законность их осуществления, а значит, и допустимость использования их результатов в процессе доказывания.

И потом, за основу разграничения преступлений на категории в статье 15 УК РФ принята общественная опасность преступления, выраженная формально определенной санкцией статьи, т. е. объективный юридический критерий. Вместе с тем, смягчающие и отягчающие обстоятельства могут свидетельствовать лишь о степени общественной опасности конкретного преступления, а не преступления как юридической абстракции, признаки которого определены нормой Особенной части уголовного закона. Соответственно, судья, определяя правоприменительным решением то, к какой категории следует отнести преступление, теперь руководствуется фактическими обстоятельствами дела, а не критерием, установленным законом, что, в свою очередь, ведет к нарушению принципа равенства и, безусловно, выступает коррупционным фактором.

Предложенная законопроектом двойная переоценка тяжести совершенного преступления как за счет повышения верхнего предела наказания для преступлений небольшой тяжести, так и за счет наделения судьи правом на изменение категории преступления на менее тяжкую привела лишь к искусственноенному занижению юридической оценки тяжести содеянного, создала видимость благополучия в статистической картине преступности, но не уменьшила фактическую общественную опасность совершенных преступлений как таковых.

В итоге ослабление уголовной репрессии к осужденным привело лишь к снижению превентивной функции уголовно-правовой классификации преступлений и усугубило криминальную ситуацию в целом. Так, опыт нормотворческой деятельности красноречиво свидетельствует о том, что законодательное уменьшение «параметров» нормы о рецидиве не повлекло ни его фактического сокращения, ни сокращения рецидивной преступности, фиксируемой с учетом внесенных изменений закона. Согласно статистике, каждое второе преступление совершается ранее судимыми, а «тюремное население» почти на 80% состоит из лиц, ранее совершивших преступления.

Летом 2012 года в рамках Международного юридического форума в Санкт-Петербурге специалисты по уголовному праву оценили изменения в уголовном законодательстве как крайне непрофессиональные и бессистемные. Большие возражения специалистов вызвало устранение нижних пределов наказания в 69 составах УК (Федеральный закон № 26-ФЗ от 07.03.2011). Согласно исследованию «Либерализация уголовного закона и судейское усмотрение», проведенному доктором юридических наук, профессором Ю. Е. Пудовочкиным и доктором юридических наук, профессором М. М. Бабаевым и озвученному на конференции по мониторингу правоприменения, 70% заместителей краевых и областных судов оценили данное изменение отрицательно. Это отчасти связано с тем, что в процессе реализации разработчиками гуманизационных поправок был проигнорирован вопрос о том, каким образом эти изменения в УК РФ отразятся на работе судов. Любое изменение уголовного закона, облегчающее положение осужденного, предполагает пересмотр приговора, и каждое бессистемное изменение закона вновь и вновь порождает поток подобных пересмотров. В 2011 году количество пересмотров состави-

ло 38 % от всех дел, которые были рассмотрены по первой инстанции, т. е. более трети дел прошли через перегруженные суды по второму кругу.

Минюст России, проводя уголовные реформы, постоянно пытался достичь одну регулярно озвучиваемую цель — сократить тюремное население России, разгрузить тюрьмы и следственные изоляторы. На сегодняшний день в России количество заключенных достигает чуть менее 700 тыс. человек, что составляет примерно 550 заключенных на каждые 100 тыс. российских граждан. И это действительно очень много, во много раз больше, чем в большинстве стран мира, кроме, пожалуй, США. В России сейчас «сидит» большое количество людей, но и убивают в 18 раз чаще, чем в Европе, и в три раза чаще, чем в США, — такие данные были озвучены на одной из сессий Комиссии ООН по предупреждению преступности.

Важно отметить, что сокращение тюремного населения России всегда осуществлялось посредством снижения количества заключенных, а не их качества. В свое время председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев озвучил позицию, согласно которой «государственный подход должен заключаться не в том, чтобы в местах лишения свободы отбывали наказание как можно меньше осужденных, а в том, чтобы исключить случаи направления в соответствующие учреждения таких лиц, чье исправление возможно достичь иными, альтернативными видами наказания». Однако не попадать в места лишения свободы, согласно данным поправкам в Уголовный кодекс, теперь могут и матерые преступники и рецидивисты.

И опять же, сам Пленум Верховного Суда Российской Федерации еще в конце 2009 года принял два постановления, которые многие эксперты уже тогда назвали революционными. Первый документ касался практики примене-

ния судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста, а второе постановление разъяснило некоторые вопросы судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания.

Согласно постановлению, как только у суда возникают сомнения в выборе вида наказания, он обязан остановиться на том, что мягче. Получилось так, что при действующих Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, уже предусматривающих различные основания для смягчения наказания, российские суды получили возможность принимать еще более мягкие решения, вызывающие волны протesta и негодования среди населения.

Сложившееся в стране положение постепенно привело к утрате наказанием своей предупредительной роли: угроза наказания все меньше удерживала граждан от совершения преступлений. С увеличением количества лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, неуклонно рос и криминогенный потенциал общества. Бюджетные средства, выделяемые на содержание исправительных учреждений, уже не позволяли улучшить условия отбывания наказания все возрастающего количества осужденных. Грядущее изменение карательной политики государства, необходимость которого стала очевидной, должно было включать не только либерализацию уголовного законодательства, но также и пересмотр политики государства в отношении обеспечения прав, свобод и законных интересов не только осужденных, но и потерпевших от преступлений.

И законодатель принимал нормы, направленные на борьбу с преступностью, но нормы, которые только усложнили работу правоприменителей.

Например, Федеральным законом от 3 ноября 2009 года № 245-ФЗ под предлогом борьбы с организованной преступностью в ч. 4 ст. 210 УК РФ было введено понятие

«лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Однако данная норма так и не нашла своего применения, поскольку законодателем в диспозицию указанной нормы включено оценочное, криминологическое понятие, что на практике породило сложности с отнесением лица к той или иной позиции в иерархии.

Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ внес изменения в главу 21 УК РФ, дополнив статьями 159.1–159.6, устанавливающими дифференциированную ответственность за различные виды мошеннических действий. При этом, в статье 159.4 УК РФ предусмотрена ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, однако санкции данной специальной нормы существенно мягче санкций, предусмотренных в статье 159 УК РФ. Именно это обстоятельство и привело к тому, что на практике данная норма больше остальных подвергалась переквалификации.

Обобщая многие изменения в уголовное законодательство, необходимо отметить, что неоправданное возрастание роли иной отраслевой принадлежности в конкретизации признаков состава преступления привело к увеличению числа бланкетных норм УК РФ, отсылающих к различным отраслям права. В целом вал изменений привел к тому, что применение норм уголовного законодательства стало неэффективным, назначению наказания стала препятствовать рассогласованность норм между собой.

О четвертом этапе «гуманизации» уголовного законодательства стало известно в конце июля текущего 2015 года.

В ходе встречи с Президентом РФ В. В. Путиным председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев представил проект федерального закона, в котором содержатся предложения по освобождению от уголовного преследования людей,

впервые совершивших нетяжкие преступления. По данным Верховного Суда РФ, указанные изменения, в случае их реализации, позволят сократить количество уголовных дел в стране на 300 тысяч.

В ходе встречи с Президентом РФ Председатель Верховного Суда РФ сообщил, что предлагается декриминализировать ряд уголовных деяний и перевести их в категорию административных дел. Так, предлагается перевести составы преступлений небольшой тяжести, такие как побои, использование заведомо подложного документа и ряд других, из уголовно наказуемых деяний в административно наказуемые. Наказание при этом останется тем же — штраф, исправительные или обязательные работы. «Но здесь судимости не будет, не будет приговора» — подчеркнул В. М. Лебедев. По его словам, последствия судимости негативны и не адекватны преступлениям небольшой тяжести — судимость создаёт проблемы в трудоустройстве, в получении кредита, в избирательных правах и другие сложности.

Кроме того, законопроектом предлагается увеличить сумму хищения, за которое наступает уголовная ответственность, с 1000 до 5000 руб. Значительным же ущербом предлагается считать хищение не от 2500, а от 10 000 руб. Это предложение, разъяснил В. М. Лебедев, не относится к преступлениям, квалифицируемым как групповые, карманные кражи. Они останутся уголовно наказуемыми. А вот мелкие хищения возможно перевести в разряд административных правонарушений.

Третья новелла законопроекта, о которой председатель Верховного Суда РФ рассказал Президенту РФ, касается нового порядка освобождения от уголовной ответственности. В частности, следственным органам предлагается разрешить назначать штраф либо исправительные или обязательные работы в том случае, если лицо совершило пре-

ступление небольшой или средней тяжести, но совершило его впервые и полностью возместило причинённый ущерб, при этом не возбуждая уголовное дело или отказывая в его возбуждении.

Президент РФ поддержал данные предложения. Остается только надеяться, что законодатель помнит и учитывает негативный опыт предыдущих реформ и не сделает новых непродуманных и поспешных шагов.

II. О необходимости гармонизации уголовного законодательства и принятия сбалансированной уголовной политики Российской Федерации

Тысяча изменений

Уголовный Закон как никакой другой должен максимально сдерживать произвол его применения путем четкой регламентации усмотрения правоприменителей и сведения его к минимуму. В то же время сам факт внесения частых и множественных поправок свидетельствует о нестабильности уголовного закона, что ведет к нарушению принципов правовой определенности и равенства всех перед законом и судом. В этих условиях ко всякому новому изменению уголовного закона следует подходить очень взвешенно и предельно осторожно.

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что в случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель — исходя из конституционных принципов — обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями (Постановление от 20 апреля 2006 года № 4-П).

На фоне чествования конституционных ценностей, необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения общественной безопасности стало происхо-

дить последовательное и целенаправленное движение как в направлении ужесточения уголовной политики в сфере публичной реализации прав и свобод и безопасности дорожного движения для отдельных специальных субъектов ответственности, введения новых институтов и расширения круга уголовно наказуемых деяний, а также усиления административной ответственности, тем самым практически стирая градацию правонарушений по степени общественной опасности, так и в направлении декриминализации ряда деяний и закрепления в общественном сознании фигуры преступника в качестве жертвы обстоятельств, которому государство и общество обязано помочь в первую очередь, забывая о потерпевшем.

Процесс десистематизации уголовного законодательства стал необратимым, а весь кодекс оказался разбалансированным настолько, что на практике это существенно затруднило борьбу с целым рядом преступлений, а то и вовсе сделало ее невозможной.

При этом мы все прекрасно понимаем, что Уголовный кодекс – это законодательная основа борьбы с преступностью. Системность и стабильность – одни из основополагающих качеств уголовного Закона. Между тем с момента принятия УК РФ в 1996 году изменения в него вносились более 150 раз. Общее число изменений в статьи УК РФ превышает 1000. В некоторые статьи изменения вносились многократно, иногда ежедневно, иногда – даже несколько раз в один день, но разными законами. Например, в ст. 57 и ст. 63 УК изменения вносились законом от 29 февраля и на следующий день законом от 1 марта 2012 года. Ст. 229 введена в УК в декабре 2011 года, а в марте 2012 года в неё уже вносятся принципиальные изменения. 109 статей даны в новой редакции, причём несколько статей меняли редакцию по нескольку раз.

По данным, приведенным доктором юридических наук, профессором В. П. Ревиным (по состоянию на декабрь 2013 года), всего за период действия УК РФ в него было внесено свыше 1860 изменений, в том числе в общую часть – 255, в Особенную – 1607. Профессор также задается вопросом о том, «имеется ли конкретная стратегия развития уголовной политики и совершенствования уголовного законодательства РФ». Как мы видим, ответ очевиден. На наших глазах формируется новый Уголовный кодекс, напрочь лишённый научного, криминологического и политологического обоснования.

Помимо того, что подавляющее количество законодательных инициатив вносится без соответствующего тщательного анализа, число вносимых изменений запредельно и превышает все мыслимые рамки. Несмотря на то что еще в 1996 году законодатель предпринял попытку не допустить бессистемное изменение УК РФ и предусмотрел особое правило для внесения в парламент законопроектов, корректирующих кодекс – только при наличии официальных отзывов Правительства РФ и Верховного Суда РФ, на практике это не сильно помогло. Действительно, откуда взяться эффективной правоприменительной практике при таком массированном, непродуманном изменении уголовно-правовых норм?

Что касается УПК РФ, то с момента его вступления в силу в 2002 году было внесено свыше 160 федеральных законов, тем или иным образом меняющих его содержание.

Количество изменений, вносимых в УК РФ и УПК РФ, наглядно демонстрирует несогласованность и сложную многогранность законодательного процесса России, в котором начиная с 1994 года наблюдается устойчивый рост количества законодательных инициатив, вносимых в ниж-

нюю палату парламента Российской Федерации. Необходимо отметить, что количество законодательных инициатив столь велико, что Государственная Дума просто не успевает рассматривать все законопроекты, тем самым нарушая конституционное право субъектов законодательной инициативы.

О показателях эффективности законодательной деятельности говорит и тот факт, что количество законов, подписанных Президентом Российской Федерации, составляет около 1/3—1/4 от количества внесенных в Государственную Думу инициатив. Однако при любых условиях невысокий уровень рассмотрения внесенных законодательных инициатив никак не может быть признан нормальной законодательной практикой. Государственная Дума должна принять меры, чтобы переломить сложившуюся неблагоприятную тенденцию.

Следует учесть, что многие из законов вносили поправки в целый ряд норм кодексов, поэтому число поправок значительно выше. Ряд статей подвергались корректировке неоднократно, а некоторые из них менялись со времени их принятия пять-шесть раз. И это без учета изменений, внесенных в кодексы постановлениями и определениями Конституционного Суда Российской Федерации.

Профессор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук Ю.А. Тихомиров в одном из своих выступлений отметил, что разработчикам законопроектов зачастую не хватает экономической, политической, социологической и психологической информации о том, что происходит в стране, а также анализа возможных рисков и последствий принятия законов.

Только в последние дни весенней сессии 2015 года парламентарии приняли Федеральный закон № 266-ФЗ, по которому изменения в УК РФ и УПК РФ должны будут вноситься отдельными законодательными актами. Таким образом, федеральным законом запрещается включать поправки в кодексы в тексты проектов, изменяющих другие законодательные акты или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования.

При этом, согласно опросу, проведенному на информационном портале Право.ru «Что изменит правило о корректировке УК только отдельными законами?», большая часть — 32 % респондентов — ответила, что ничего не изменится — будут вносить в виде самостоятельных проектов, 24 % ответили, что давно пора — законодательная прыть поубавится, 24 % согласились с утверждением, что это отменят сразу, как только потребуется срочно исправить УК РФ, а 20 % предложили свой вариант в комментариях. Позиция профессионального большинства очевидна.

Уголовная политика Российской Федерации

На протяжении последних лет в России происходит постоянное бессистемное изменение уголовного законодательства. При этом вносимые изменения не всегда поддерживаются экспертным сообществом, значительная часть нововведений вызвала многочисленные дискуссии, весьма критичные отзывы и широкий общественный резонанс.

Судьи, сотрудники правоохранительных органов, адвокаты часто не успевают отслеживать поток правовых новаций. В последнее время ряд политиков и правоведов выступают с идеей принятия нового уголовного закона. Однако, на наш взгляд, сегодня даже принятие нового закона не способно изменить общую хаотизацию законотворческой деятельности. Единственный путь преодолеть сложив-

шуюся ситуацию — создать программный стратегический документ, который должен стать идеологической основой планирования и государственного строительства при разработке проектов всех изменений, вносимых в Уголовный кодекс, и всех мер борьбы с преступностью. Все остальные документы должны строиться на его основе и носить тактический характер, быть более мобильными и оперативными.

Основной тезис, который сегодня звучит на экспертных площадках, заключается в следующем: нестабильность законодательства не позволяет добиться единобразия судебной практики, а существующие уголовно-правовые механизмы не требуют столь большого количества нововведений и могут эффективно работать, оставаясь в своем нынешнем виде.

В конце 2011 года по инициативе правозащитного движения «Сопротивление» на площадке Общественной палаты Российской Федерации была создана рабочая группа по содействию реформам правосудия, в которую вошли виднейшие ученые-правоведы, криминологи и практики. Группа была создана с целью разработки концептуального документа, определяющего сущность, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в целях эффективной защиты прав и свобод граждан, оптимизации деятельности правоохранительной и судебных систем Российской Федерации.

В рабочей группе по содействию реформам правосудия удалось объединить усилия таких видных ученых-правоведов, криминологов и практиков, как Бабаев Михаил Матвеевич, Побегайло Эдуард Филиппович, Квашис Виталий Ефимович, Пудовочкин Юрий Евгеньевич, Голик Юрий Владимирович, Ведерникова Ольга Николаевна, Толкаченко Анатолий Анатольевич, Лопашенко Наталья Алексан-

дровна, Овчинский Владимир Семенович, Лебедев Семен Яковлевич, Сидоренко Элина Леонидовна и многих других.

Итогом деятельности рабочей группы стали Доктрина уголовного права и Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации, которые в процессе доработки были объединены в единую Концепцию уголовно-правовой политики Российской Федерации, определяющую идеологическую основу планирования и государственного строительства при разработке изменений в уголовное законодательство РФ в целях эффективной защиты прав и свобод граждан и противодействия преступности.

По консолидированному экспертному мнению, изменение уголовного законодательства Российской Федерации, тем более столь радикальными методами, возможно лишь после проведения глубокого анализа существующих проблем, изучения критериев оценки предлагаемого изменения с позиций действенности, эффективности, целесообразности и международной практики, а также прогнозирования последствий принятия законов — обязательного условия для законопроектов, имеющих особое политическое значение и актуальность.

Как сказано в пояснительной записке к Концепции, уголовно-правовая политика Российской Федерации реализуется в условиях, когда в целом: консолидировано правовое пространство страны; определены параметры соответствия российской правовой системы общепризнанным принципам и нормам международного права; воплощаются идеи и принципы судебной реформы; решены первоочередные задачи в области формирования современной нормативной основы защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств; возрождается система профилактики правонарушений; созданы предпосылки для обеспечения системы защиты и поддержки потерпевших от

преступлений; оптимизирована и сбалансирована по целям, задачам, функциям, их реализации и ресурсному обеспечению правоохранительная практика.

Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации представляет собой систему официально принятых в государстве положений, определяющих принципы, цели, задачи, сущность, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства, демонстрирующих адекватное и сбалансированное реагирование государства на преступность.

Уголовно-правовая политика Российской Федерации является одним из направлений реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности и базируется на признании взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с политикой государства в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, социальной профилактики преступности, защиты и поддержки потерпевших от преступлений, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывающими и отбывшими уголовное наказание.

Целями уголовно-правовой политики Российской Федерации в соответствии с указанной Концепцией являются:

- обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с преступностью, и предупреждение преступлений;
- минимизация уровня социальной напряженности в обществе путем законного и справедливого урегулирования конфликта, вызванного преступлением;

• содействие достижению социального благополучия и комфорта на основе реализации идей социальной реабилитации и социальной реинтеграции лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный преступлением.

Достижение этих целей предполагает комплексное решение ряда взаимосвязанных задач уголовно-правовой политики, которые на современном этапе общественного развития состоят в том, чтобы:

- с учетом требований правовой определенности и правовой стабильности нормативно зафиксировать не допускающие расширительного толкования признаки и границы деяния, признаваемого преступным;
- обеспечить соответствие уголовного законодательства криминологическим закономерностям развития преступности, ее детерминации, особенностям формирования актуальных и потенциальных механизмов реализации криминальных угроз;
- добиться полного соответствия уголовного законодательства и практики его применения конституционным и международно-правовым стандартам прав человека и безопасности;
- развивать основы и механизмы для гармонизации и унификации уголовного законодательства в рамках международного сотрудничества Российской Федерации с иными государствами;
- обеспечить надежные гарантии незыблемости исключительного права государства на применение мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления, и гарантировать безопасность уголовно-правового суверенитета государства от внешних и внутренних угроз;
- гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечить их безопасность, со-

здать условия для максимально полной реализации прав человека на доступ к правосудию, справедливый суд и компенсацию причиненного преступлением вреда и (или) ущерба;

- модернизировать систему уголовно-правовых последствий совершения преступлений с учетом необходимости одновременного и сбалансированного решения карательных, восстановительных, социально-реинтеграционных и превентивных задач;

- достичь адекватного, оптимального и эффективного государственного реагирования на реальную преступность в направлении снижения объема и степени ее общественной опасности с ориентацией на отдельные ее виды, приоритетные с точки зрения обеспечения криминологической безопасности: молодежную, рецидивную, организованную (включая вооруженную, наркоманийную, террористическую, торговлю людьми), экономическую (включая преступления против собственности), насилиственную (включая сексуальное насилие), киберпреступность.

На проект Концепции после рассылки в июне 2012 года в федеральные органы государственной власти, Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые и областные суды, профильные высшие учебные заведения Российской Федерации, общественные палаты регионов поступили положительные отзывы и предложения, после чего она была доработана рабочей группой. Всего на проект поступило свыше 100 положительных отзывов.

Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации также получила одобрение на проходившем в мае 2012 года Седьмом Российском Конгрессе уголовного права — профессиональной площадке, высокий статус и престиж которой подтверждаются широким признанием ее

значимости не только в России, но и среди международного экспертного сообщества.

Никаких сомнений в бесспорности государственного запроса на подобного рода документы не возникало. И тем не менее мы ошиблись. Попытки перенести начатую глобальную работу по внедрению Концепции в Администрацию Президента Российской Федерации и Государственную Думу не увенчались успехом. Актуальность и востребованность четкой, сбалансированной, целенаправленной, планимерной и криминологически обоснованной государственной уголовно-правовой политики была очевидна и была поддержана, но заниматься реальной работой, понимая, какой перестройке подвергнется не только законодательство, но и вся правоохранительная система, никто не спешил.

Только в 2013 году данная Концепция оказалась востребованной и была передана для рассмотрения в рабочую группу Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по изучению состояния уголовной политики в Российской Федерации, в которую вошли представители палат Федерального Собрания РФ, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Минюста России, МВД России, ФСБ России. При рабочей группе был также создан экспертный совет, в который вошли ведущие ученые-правоведы, эксперты, в том числе авторы Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации.

В ноябре 2013 года в Совете Федерации прошли парламентские слушания, на которых Председатель Совета Федерации В.И.Матвиенко предложила определить четкие и ясные приоритеты в направлении модернизации отечественной уголовно-правовой политики. В.И.Матвиенко также отметила, что за последнее время и направления уголовно-правовой политики, и ее основополагающая кон-

цепция не раз шлифовались в угоду моменту, той или иной популистской идеи, эффектной «пиар-кампании». Она напомнила, что Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Совета по противодействию коррупции подверг критике проведенную так называемую «гуманизацию» уголовного законодательства в части назначения наказания в виде штрафа за коррупционные преступления.

Важную роль в повышении доверия граждан к правоохранительной системе играет создание эффективных механизмов общественного контроля. Действенным шагом в этом направлении стало формирование Общественной палатой Российской Федерации наблюдательных комиссий по контролю в местах принудительного содержания. В. И. Матвиенко уточнила, что именно под эгидой Общественной палаты разработан и активно обсуждался проект Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации.

Участники слушаний пришли к выводу о том, что развитие законодательства в сфере борьбы с преступностью, обеспечение законности, безопасности государства, организация расследования уголовных дел должны осуществляться в единой системе, во взаимосвязи с основными направлениями государственно-правовой политики, а также о том, что в настоящее время необходимо усилить работу по анализу, изучению и систематизации основных направлений этой деятельности, при этом представляется необходимой разработка единого концептуального документа в сфере уголовной политики.

Итогом деятельности рабочей группы можно считать подготовленный для Президента РФ проект аналитического доклада «Состояние уголовной политики в Российской Федерации», в котором подробным и конкретным образом были рассмотрены проблемы и даны предложения по шести

направлениям уголовной политики: уголовно-правовой политике, уголовно-процессуальной политике, уголовно-розыскной политике, уголовно-исполнительной политике, уголовно-превентивной политике и уголовно-организационной политике. В тексте доклада были также проанализированы предложения Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Минюста России, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ.

К сожалению, дальнейшая судьба этого документа нам неизвестна.

III. Жертвы преступлений: право на защиту

Право человека на жизнь является основополагающим, неотъемлемым и естественным правом, гарантированным и охраняемым государством и уголовным законом. Государство обязано формировать и реализовать такую политику, в соответствии с которой человек становится ее центром. Право на жизнь выступает в качестве меры и оценки законодательства, а также направления его развития.

Государство обязано не только сохранять жизнь каждого человека и его индивидуальность, оно обязано принимать меры, создавать и совершенствовать государственные механизмы расследования каждого случая прекращения жизни, установления адекватной уголовной ответственности за неправомерное лишение жизни, принятия мер к восстановлению социальной справедливости. А в случаях причинения вреда здоровью потерпевшего государство обязано создавать доступный и гарантированный компенсационный механизм и комплексную систему реабилитации.

Международная практика защиты прав потерпевших от преступлений

За непродолжительное время проблема жертвы преступления превратилась на международном уровне из узко научной в общесоциальную. Виктимологические исследования, проводимые в разных странах, оказали огромное влияние на общественное мнение, уголовную политику государств, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Практически во всех правовых системах основное внимание традиционно уделялось преступнику, а жертва оставалась на втором плане. Но так было раньше.

В середине 1970-х годов Совет Европы указал на проблему выплаты государственной компенсации жертвам уголовных преступлений. На тот момент многие из государств-членов Совета Европы уже разработали правила выплаты возмещения вреда жертвам преступлений, которые отличались принципами предоставления такой компенсации. Цель Совета Европы заключалась в том, чтобы принять единые минимальные нормы для всех государств-членов.

Международным сообществом были разработаны и приняты основополагающие международно-правовые акты, во всем мире стали возникать национальные общественные организации, ставящие своей целью поддержку и социальную защиту жертв преступлений. В 1979 году под эгидой ООН было основано Всемирное виктимологическое общество (первый президент — Б. Мендельсон). С 1990 года Международный день поддержки жертв преступлений отмечается 22 февраля.

В 1977 году Комитет министров Совета Европы принял Резолюцию (77) 27 о компенсации жертвам преступлений, которая рекомендовала государствам-членам предоставлять государственные компенсации пострадавшим. Именно это решение легло в основу принятия Европейской Конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений в 1983 году. Страны-участники Конвенции принимают на себя обязанность обеспечить предоставление государственной компенсации жертвам умышленных преступлений и лицам-иждивенцам потерпевших, погибших в результате насильственных преступлений. Компенсация за счет государственных средств выплачивается только в том случае, если полное возмещение ущерба невозможно получить от правонарушителя или из других источников.

Конвенция допускает установление верхних пределов государственной компенсации, а также другие ограничения.

В частности, при установленном ущербе государственная компенсация должна охватывать как минимум следующие элементы: потеря заработка, медицинские расходы, больничные сборы, а также потеря кормильца (в случае наличия иждивенцев у потерпевшего). Конвенция также определяет способы избежания двойной компенсации от государства и из других источников. Наконец, она обязывает государства, подписавшие документ, информировать лиц, которые могут быть заинтересованы в получении государственной компенсации, об их праве на возмещение ущерба.

Конвенция открыта к подписанию любым государством, а не только членом Совета Европы. На данный момент Конвенция ратифицирована пятнадцатью государствами, в том числе Азербайджаном, Кипром, Италией и др. Состав стран-участников наглядно демонстрирует, что возмещение ущерба потерпевшим от насильственных преступлений важно не только для стран с развитой экономической и правовой системой, но и для государств, находящихся в стадии становления и развития социально-правовой сферы.

В последующие годы Совет Европы принял дополнительные правила, касающиеся положения жертв преступлений. Рекомендации Комитета министров государств-членов СЕ № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» 1985 года Комитет министров государств-членов принял для того, чтобы изменить традиционный подход к уголовному праву, в котором основное внимание уделяется взаимосвязи между государством и преступником.

Рекомендации включают в себя руководящие принципы, направленные на защиту жертв преступлений и охрану их интересов на всех этапах уголовного процесса: в полиции во время допроса потерпевшего, в ходе судебного разбирательства, а также вопросы компенсаций, защиты

личной жизни и особой защиты потерпевшего. В документе подчеркивается необходимость изучения и разработки института посредничества и примирительных схем, а также необходимость проведения исследований эффективности принятых положений, затрагивающих жертв преступлений.

В 1987 году Комитет министров государств-членов Совета завершил работу над документом от 1985 года и принял Руководящие принципы № R (87) 21, которые направлены на развитие системы помощи и поддержки жертв, включая как государственные, так и неправительственные организации.

В рекомендации перечисляются меры, которые должны быть приняты государствами-членами при разработке программ и структур для потерпевших в целом, для особых категорий жертв, для жертв уголовных преступлений, особенно таких как бытовое насилие, сексуальное насилие и изнасилования, организованная преступность и насилие на почве расизма.

Дети были охарактеризованы как особая категория жертв, для которых должна быть создана, разработана и расширена система помощи.

Кроме того, документ рекомендует государствам-членам принимать меры по предотвращению виктимизации, проводить научные исследования по виктимизации и приложить все усилия для мобилизации общественности на понимание потребностей жертв.

Руководящие принципы касаются конкретных усилий, которые будут определять основные формы помощи, например удовлетворяющие насущные потребности жертв преступлений, направленные на обеспечение безопасности, оказание медицинской, психологической, социальной и материальной помощи, предоставление информации о правах

потерпевших и советы для предотвращения дальнейшей виктимизации, предоставление помощи в ходе уголовного процесса и помощи в получении возмещения или компенсации.

Встав на путь закрепления и обеспечения законных прав граждан, пострадавших от преступлений, многие государства приняли законы и разработали государственные программы по компенсации ущерба, нанесенного жертвам преступлений, создали специализированные органы по защите и социальной поддержке потерпевших от преступлений. В 1964 году Англия стала первой страной в Европе по внедрению современных схем государственной компенсации. Закон Германии «О возмещении вреда потерпевшим от насильственных преступлений» появился еще в 1976 году (Закон «О возмещении вреда потерпевшему»). Данный закон и Уголовно-процессуальный кодекс предусматривают, что государство, коль скоро оно не выполняет обязанность по защите своих граждан, должно нести «совместную ответственность» за понесённый ущерб: «...жертвы преступлений выполняют значимую роль в контроле над преступностью, поскольку именно их заявление/сообщение о совершении преступления приводит в действие соответствующую процедуру преследования... Поэтому задачей солидарного сообщества является поддержка жертв совершившего деяния». Аналогичным образом процессуальное положение потерпевшего решено и в США. Первым федеральным законом стал Закон «О защите потерпевших и свидетелей преступлений», принятый в 1982 году. В этом Законе Конгресс США закрепил основные положения работы с потерпевшими в рамках системы уголовного правосудия. Затем, в 1984 году, появился Билль о правах жертв, в котором американское правосудие признало, что без содействия со стороны потерпевших и свидетелей преступлений уголовная юстиция окажется недееспособной.

В настоящее время государственная компенсация потерпевшим в той или иной форме законодательно оформлена в следующих странах: Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Кипре, Латвии, Литве, Люксембурге, Мальте, Нидерландах, Норвегии, Польше, Португалии, Румынии, Северной Ирландии, Словакии, Словении, Финляндии, Франции, Чехии, Швеции, Швейцарии и Эстонии.

Основополагающим документом ЕС в отношении жертв уголовных преступлений является Рамочное решение от 15 марта 2001 года о положении жертв в уголовном процессе, принятое Советом Европы и являющееся обязательным для всех государств-членов.

В документе даются определения следующим понятиям: «жертва», «организация по поддержке потерпевших», «уголовное дело», «производство» и «посредничество в уголовных делах». Это решение обязывает государства-члены ЕС принять правила обеспечения поддержки жертв уголовных преступлений и признать следующие права потерпевших: право на уважение и признание, право быть услышанным, право на получение информации, право на защиту, право на компенсацию.

29 апреля 2004 года Совет ЕС принял директиву, касающуюся компенсации жертвам преступлений, которая гарантирует, что каждое государство-член имеет национальную схему, которая обеспечивает справедливую и надлежащую компенсацию для жертв преступлений. Также эта директива гарантирует, что компенсация является легкодоступной на практике (независимо от того, в какой стране ЕС человек стал жертвой преступления) путем создания системы сотрудничества между национальными органами власти, которая действует с 1 января 2006 года.

Все государства-члены должны обеспечить наличие схемы расчета и выплаты компенсации жертвам умышленных насильственных преступлений, совершенных на их территории. Такая схема гарантирует справедливую и надлежащую компенсацию жертвам. Компенсация должна быть доступна в национальном масштабе, а также в трансграничных ситуациях, т. е. независимо от страны проживания жертвы и независимо от того, в каком государстве-члене ЕС было совершено преступление. Определение размера компенсации в каждом конкретном случае остаётся на усмотрение государства-члена при условии, что решение о назначенной компенсации является справедливым и целесообразным.

Директива создала систему сотрудничества между национальными органами для передачи заявлений о выплате компенсации в трансграничной ситуации. Жертвы преступлений, совершенных за пределами стран проживания, могут обращаться к властям своих собственных государств-членов ЕС (помощь местной власти) для подачи заявки и получения практической и административной помощи.

Государственное ведомство по месту жительства (пределы ЕС) передает заявление непосредственно в орган государства-члена ЕС, где было совершено преступление, который рассматривает заявление и отвечает за выплаты компенсаций.

Положение о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам предусматривает, что пострадавший может предъявить иск о возмещении ущерба преступником в тот же суд, который рассматривает уголовное дело, если это возможно в соответствии с национальным законодательством. То же положение устанавливает, каким образом потерпевший может подать в суд о возмещении ущерба преступником в другом государстве-члене ЕС.

Потерпевший имеет право требовать возмещения убытков от лица, совершившего преступление, в ходе уголовного процесса, что позволяет избежать отдельного гражданского судопроизводства для получения возмещения ущерба. Государства-члены должны мотивировать правонарушителя в обеспечении адекватной компенсации жертвам, а также содействовать посредничеству в примирении по уголовным делам.

В Канаде в решении вопроса поддержки жертв преступлений пошли еще дальше и учредили государственный институт федерального уполномоченного по правам жертв преступлений, который был создан в 2007 году для содействия жертвам преступлений и их близким посредством предоставления прямой помощи, рассмотрения и разрешения жалоб и контроля за исполнением федеральным правительством своих обязательств в отношении жертв преступлений.

Наши соседи из Азербайджанской Республики напрямую в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрели главу 20 «Выдача компенсации потерпевшему», в соответствии с которой регламентировано право потерпевшего на получение компенсации, установлен размер компенсации за все категории преступлений, а также определен порядок разрешения вопроса о выдаче потерпевшему компенсации за государственный счет.

В нашей стране Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» был принят только 20 августа 2004 года, при этом речь в нем идет отнюдь не о компенсации ущерба от преступления, а о компенсации за вред здоровью, причиненный потерпевшему в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, и представляет собой единовременное пособие.

Положение потерпевших в России

В одном из последних интервью у известного автора детективов Аркадия Вайнера спросили: «Вот вы сами работали в милиции, наверное, помните всех преступников, которых задерживали?» Он ответил: «Я помню каждую жертву. Я не мог есть, спать, я не мог найти себе места, я представлял себе, что пережил этот человек и что он переживает сейчас, пока не пойман преступник».

На фоне современной российской практики слова Аркадия Александровича звучат как исключение.

За последние годы в Российской Федерации произошел целый ряд трагических происшествий и террористических актов, в которых погибло и пострадало значительное количество граждан Российской Федерации. Семьям погибших и получившимувечья различной степени тяжести за счет средств бюджета Российской Федерации, а также бюджетов субъектов Российской Федерации выделялись денежные компенсации, суммы которых с каждым годом увеличивались.

При этом гражданам, пострадавшим в результате иных, но не менее громких, циничных и поражающих своей жестокостью преступлений, добиться восстановления нарушенных прав и получения компенсации в условиях действующего законодательства Российской Федерации крайне затруднительно.

Хроники отечественного правосудия давно перестали изумлять российское общество. События, подобные тем, что произошли в ст. Кущевская Краснодарского края или в г. Гусь Хрустальный Владимирской области, и вынесенные в связи с ними приговоры вызывают особую тревогу общества. Происходит всплеск резонансных преступлений общеуголовной направленности (убийства по найму, похищения, грабежи, разбои), увеличивается число убийств, вы-

могательств, разбоев, совершенных с использованием огнестрельного оружия. Ситуация усугубляется массовыми освобождениями из мест заключения активных участников ОПГ. Указанные лица в большинстве своем не становятся на путь исправления, а группируют вокруг себя молодежь, создавая новые преступные формирования. Все это позволяет прогнозировать последовательный рост бандитизма в стране, обусловленный в том числе расколом среди лидеров организованной преступности, и очередной криминальный передел сфер влияния.

В 2015 году в 61 регионе страны зафиксирован рост количества преступлений. В Генпрокуратуре России отмечают, что в стране увеличилось количество особо тяжких преступлений, таких как убийства и разбои. В некоторых регионах России число таких преступлений возросло на десятки процентов. Более половины преступлений в стране за первое полугодие 2015 года совершили рецидивисты, заметно возросла преступность среди несовершеннолетних, при этом почти каждое третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения.

Неспособность правоохранительной и судебной систем эффективно восстанавливать нарушенные права, а также компенсировать причиненный ущерб порождают неверие в органы государственной власти, социальную напряженность в обществе и правовой нигилизм, которые в итоге и приводят к внеправовой реакции на совершенное преступление и на самого преступника, а именно к стихийному формированию народных дружины и частным денежным поощрениям за поимку преступника. Учащаются всплески самосудов. Несмотря на то что самосуды, берущие свое начало из обычаем кровной мести, происходили в некоторых регионах России и раньше, сегодня самосуды и попытки самосудов возникают то в одном, то в другом регионе России,

и объединяет их не принцип кровной мести, а нечто другое: неверие людей в способность государства защитить их, неверие в справедливость судебных решений. Так, например, в 2011 году в Сагре люди встали на защиту своих семей от бандитов, понимая, что никакой помощи от полиции и других представителей власти они не получат. На фоне роста сексуальных преступлений против несовершеннолетних граждане все чаще пытаются чинить самосуд над подозреваемыми в педофилии и издевательствах над детьми. Например, в г. Екатеринбурге городской родительский комитет выступил с заявлением о том, что будет выплачивать по 100 тысяч рублей каждому жителю России, кто передаст педофила в руки милиции, и 500 тысяч рублей – убившему педофила или нанесшему емуувечья.

Многие граждане России сегодня искренне уверены, что только отмена моратория на смертную казнь может оказать сдерживающее влияние на рост преступности. Согласно различным экспертным данным, ежегодно в России потерпевшими становятся более 10 млн человек. Более 60% не обращаются в полицию, а предпринимают самостоятельные действия по восстановлению справедливости, вплоть до самосуда, более 10% правонарушений совершаются теми, кто ранее был жертвой преступления. По данным опроса аналитического Центра Юрия Левады, проведенного в 2009 году, более половины опрошенных россиян полагают, что следует восстановить смертную казнь в тех пределах, в которых она применялась до моратория, или даже расширить ее применение.

Согласно данным Генпрокуратуры России, в первом полугодии 2015 года рост преступности был отмечен в 61 регионе страны и составил 5,2% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года; количество зарегистрированных преступлений составило 1 148 352. В Генпрокуратуре России

отдельно отметили, что в стране на 5,9% увеличилось количество особо тяжких преступлений, таких как убийства и разбои, при этом в некоторых регионах России число таких преступлений возросло на десятки процентов. К примеру, в Республике Адыгея с января по июнь 2014 года было совершено 55 тяжких преступлений, а за аналогичный период 2015 года – 156, что показывает рост на 183,6%; в Орловской области рост числа тяжких преступлений составил 62,2% (со 180 до 292), а в Архангельской области – 43,1% (с 378 до 541).

Более половины преступлений в стране за первое полугодие 2015 года совершили рецидивисты (53,6%). На 8,3% увеличилась преступность среди несовершеннолетних. Кроме того, на 2,1% возросло число преступлений, которые совершены на улицах, площадях и в парках. Почти каждое третье преступление (30,1%) совершено в состоянии алкогольного опьянения.

Незаконное воздействие на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства также приобрело характер масштабной социально-правовой проблемы, что выражается в опасных формах противодействия раскрытию, расследованию и рассмотрению дел о преступлениях самых различных категорий со стороны организованных, имеющих международные связи криминальных структур. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон, к сожалению, не наделил потерпевшего таким правом, как участие в принятии решения об избрании меры пресечения, что в определенной мере могло бы способствовать обеспечению его безопасности. При рассмотрении этого вопроса Конституционный Суд установил, что в случае необходимости защиты потерпевшего от угроз и давления со стороны обвиняемого или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба у потерпевшего

возникает право довести до сведения органов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания той или иной меры пресечения в отношении обвиняемого, а также обжаловать принятые решения. При этом не исключается возможность участия потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании обвиняемому меры пресечения (Определение от 17 октября 2006 года № 422-О).

Для абсолютного большинства потерпевших услуги адвокатов по-прежнему недоступны, отсутствует реальный механизм получения компенсаций, прописанный в 52 статье Конституции РФ. Между тем по статье 6 УПК РФ фигура потерпевшего является принципиальной для правосудия, так как от сотрудничества жертвы преступления с представителями правоохранительных органов зависят скорость и качество расследования преступления и справедливого наказания преступников.

По данным опросов, почти 90 % потерпевших и свидетелей ответили, что в случае угрозы их жизни или здоровью они откажутся от дачи показаний или же дадут ложные показания, несмотря на наказуемость таких деяний, если в отношении их не будут приниматься меры защиты. Около 95 % из опрошенных судей, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов подтвердили, что они в своей профессиональной деятельности сталкивались с изменением показаний потерпевшими и свидетелями. При этом только 0,2 % опрошенных признали эффективность предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер безопасности достаточной.

Результаты исследований, проведенных среди сотрудников правоохранительных органов, показали, что подавляющее большинство следователей, судей и адвокатов считают, что свидетели не защищены в случае оказания давления на

них со стороны обвиняемого. 96 % следственных работников отметили, что не имеют возможности обеспечить безопасность лиц, оказывающих им содействие. Как следствие, около половины работников правоохранительной системы не регистрируют заявления о посткриминальном воздействии в отношении потерпевших и свидетелей.

Принято полагать, что данные по убийствам являются самыми надежными в статистике преступности, поскольку именно они наименее всего подвержены недоучету или латентности. В одном из интервью газете «Московский комсомолец» российский криминолог, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации В. С. Овчинский отметил, что, по официальной статистике 2006–2009 гг., в тот период регистрировалось от 19 до 17 тысяч убийств в год, но Исследование НИИ Академии Генпрокуратуры России, проведенное под руководством доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РФ С. М. Иншакова показало иную картину — на самом деле в тот период совершалось до 47 тысяч убийств в год. В. С. Овчинский: «Я проанализировал юридические и медицинские диссертации по латентной преступности. И был поражен. Оказывается, медики приходят к выводу, что причиной смерти в половине случаев актов травматизма являлось фактически скрытое убийство... Случай проходит по медицинской статистике как травма с последующей смертью. И в уголовной статистике этот случай никак не фиксируется».

Общая тенденция современной преступности состоит в том, что правонарушители становятся более агрессивными и жестокими. По данным отчета о заседании коллегии ФСИН России по подведению итогов деятельности уголовно-исполнительной системы в 2014 году и постановке задач на 2015 год, численность подозреваемых, обвиняемых

и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сократилась до 671 тысячи человек. Это самая низкая численность контингента в местах лишения свободы в новейшей истории Российской Федерации. Однако при этом почти вдвое возросли темпы роста числа осужденных при особо опасном рецидиве преступлений. Сейчас почти 72% осужденных отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Согласно комплексному анализу результатов работ по изучению общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, доля граждан, не чувствующих себя защищенными от криминальных посягательств, превышает долю людей, уверенных в своей защищенности, при этом основные надежды на помощь в обеспечении личной безопасности по месту жительства граждане возлагают в основном на себя самих или на членов семьи, родственников, в то время как помощи от органов внутренних дел ожидают только около трети опрошенных.

Во многих случаях пострадавшие сталкиваются с попыткой отказа либо скрытия регистрации заявления о преступлении. Пострадавшим от преступлений необоснованно отказывают в возбуждении уголовного дела, а также прекращают уголовное дело без учета их мнения. Зачастую следователь необоснованно отказывает в удовлетворении ходатайств об истребовании доказательств по делу, производит следственные действия с нарушением уголовно-процессуального закона, что, в свою очередь, лишает полученные результаты доказательственной силы. Вместе с тем признание доказательств не имеющими юридической силы может повлечь отказ прокурора от поддержания обвинения, привести к прекращению уголовного дела и тем самым заблокировать доступ потерпевшего к правосудию.

Лишь немногие добиваются доступа к правосудию путем подачи жалоб прокурору и только малая часть постановлений о приостановлении и прекращении уголовных дел отменяется прокурорами по жалобам заинтересованных лиц.

Доктор юридических наук, профессор П. А. Скобликов отмечал, что уголовная статистика последних лет являла нам благостную картину неуклонного и существенного снижения преступности, которая скрывает фактическое укрытие большей части реально совершенных преступлений.

На протяжении последних лет ежегодное количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела составляет порядка 5–6,5 млн, что почти в четыре раза больше, чем количество постановлений о возбуждении уголовного дела, вынесенных за те же периоды. Иными словами, при нынешней правоприменительной практике шансы потерпевшего добиться возбуждения уголовного дела составляют один к четырем.

Что же происходит на практике? Столкнувшись с отказом в возбуждении уголовного дела, часть пострадавших обращается с жалобой в прокуратуру, где постановления об отказе в возбуждении уголовного дела обычно отменяются и назначается дополнительная проверка. При этом потерпевший получает уведомление из прокуратуры о том, что его жалоба рассмотрена и полностью удовлетворена. В некоторых случаях к уведомлению прилагается копия постановления прокурора, вынесенного в порядке ст. 124 УПК РФ. Неопытные пострадавшие (а подавляющее большинство потерпевших – неопытные, в отличие от преступников), получив письмо из прокуратуры, первоначально испытывают оптимизм и начинают ждать положительного результата, но напрасно. Обычно через 2–3 месяца они узнают, что те же субъекты (чаще это участковые уполномоченные) вынесли аналогичные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Ча-

сто пострадавшие не узнают ничего. А далее те из пострадавших, кто еще не потерял веру в торжество закона, ходят по кругу: новая жалоба в прокуратуру — отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела — дополнительная «проверка» — новое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Отсутствие должного контроля со стороны государства за судебно-медицинской службой негативно сказывается на результатах проводимых расследований. Большой опыт проделанной работы, связанной с выявлением и оспариванием нарушений в судебно-экспертной деятельности, совершенно очевидно говорит о том, что в настоящее время потерпевшему крайне сложно оспорить результаты судебно-медицинской экспертизы.

Согласно исследованию «Состояние и прогноз криминальной виктимизации», проведенному заместителем начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидатом юридических наук, доцентом А.Л. Ситковским, обеспечение личной безопасности населения от криминала является ключевой проблемой нашего государства, основной целью правоохранительной деятельности органов внутренних дел и выступает в качестве приоритетного направления фундаментальных исследований ведомственной науки. В настоящее время масштабы криминальной виктимизации российских граждан и степень интенсивности влияния виктимогенных факторов свидетельствуют о том, что виктимологическая ситуация в Российской Федерации по-прежнему остается достаточно сложной.

Проводимые правозащитным движением «Сопротивление» на протяжении нескольких лет трехдневные «горячие линии» с участием специалистов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Рос-

сийской Федерации собирают обращения, поступающие со всей территории Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья, и наглядно демонстрируют высокий уровень виктимизации населения современной России.

Об укреплении процессуального статуса потерпевшего от преступления

Между тем вопросы правового положения потерпевших поднимались Президентом РФ, Конституционным Судом Российской Федерации, в нижней палате российского парламента, Общественной палатой РФ.

Отметим, что Конституционный Суд Российской Федерации всегда занимал и занимает четкую последовательную позицию в отношении защиты конституционных прав потерпевших от преступлений. Суд отмечает, что большее внимание было уделено защите прав лиц, совершающих преступления, чем жертвам этих преступлений, что такая политика позволяет правонарушителям не только значительно улучшать свое положение, отстаивая свои права, но и в ряде случаев даже уклоняться от уголовной ответственности за совершенные деяния. Проблема защиты прав потерпевших от преступлений неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Не найдя защиты у должностных лиц органов предварительного расследования, прокуроров и в судах общей юрисдикции, приходя к выводу о неконституционности примененных в их отношении правовых норм, граждане, ставшие жертвами преступников, обращаются с жалобами в Конституционный Суд, по результатам рассмотрения которых было принято 13 постановлений и более двух десятков определений (в период с 2000 года по н. в.).

Основные опасения Конституционного Суда вызывают:

- отрицательная правоприменительная практика;

- необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел;
- несвоевременность предоставления статуса потерпевшего;
- невозможность компенсации материального и морального вреда в ситуации, когда уголовное преследование в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении повлекшего вред преступления, прекращено вследствие амнистии;
- проблемы в получении квалифицированной юридической помощи;
- сложность в защите прав потерпевших по уголовным делам частного обвинения, когда виновное лицо не было известно;
- отсутствие возможности ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела до окончания предварительного расследования, а также предоставления ему копии постановления следователя о продлении срока такого расследования;
- трудности судебного обжалования постановлений следователя о приостановлении производства по уголовному делу;
- трудности в ознакомлении с постановлениями о привлечении конкретных лиц в качестве обвиняемых, о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, с экспертными заключениями, поступившими от участников производства по уголовному делу жалобами и представлениями в случаях, когда ими затрагиваются права и законные интересы потерпевших,
- отсутствие реальной возможности получить информацию о составе следственной группы, осуществляющей предварительное расследование по этому делу, а также проблема обеспечения личной безопасности потерпевших от угроз со стороны обвиняемого.

За последние годы Россия, благодаря стараниям ряда общественных деятелей, политиков и экспертов, смогла совершить первый значимый шаг в направлении совершенствования уголовного законодательства и укрепить процессуальный статус потерпевшего от преступления.

24 января 2007 года в Государственной Думе ФС РФ состоялось первое заседание межведомственной рабочей группы, которая целенаправленно занялась разработкой законодательных поправок в части усиления прав потерпевших. По признанию руководителя группы — первого зампредседателя Комитета Госдумы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Валерия Гребенникова, именно «Сопротивление» выступило катализатором процесса правовых изменений. Благодаря активным действиям депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, представителей Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России, Минюста России, Общественной палаты РФ и неправительственных организаций, удалось подготовить и внести на рассмотрение парламентариев законопроект «Об изменениях в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», разработанный и основанный, в том числе, на позиции Конституционного Суда РФ.

Так, в частности, законопроектом предлагалось ввести процессуальную фигуру заявителя как лица, сообщившего в органы предварительного расследования о готовящемся, совершающем или совершенном преступлении. Заявитель надеялся весьма важным правами, в том числе правом ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных УПК РФ (аналогично подозреваемому, обвиняемому, эксперту, специалисту, переводчику и понятому).

Законопроектом также предусматривалась возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого такой меры пресечения, как заключение под стражу при наличии угрозы потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства.

Значительное внимание законопроекта было уделено вопросам применения уголовно-процессуальных мер безопасности, а именно — защите анкетных данных защищаемых лиц, содержащихся в уголовном деле, и использованию псевдонимов.

Одним из революционных предложений законопроекта стало наделение потерпевшего правом поддерживать в качестве частного обвинителя государственное обвинение по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, по которым государственный обвинитель — прокурор — отказался от поддержания обвинения от имени государства в суде, поскольку полный или частичный отказ прокурора от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части, что на практике приводит к существенному ущемлению прав потерпевшего при его несогласии с позицией прокурора и желании восстановить справедливость и требовать наказания виновных.

Также в законопроекте была затронута и морально-этическая сторона прав потерпевшего. В частности, законопроект предусматривал, что при проведении допроса потерпевшего по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы личности, следственное действие по возможности должно осуществляться лицом одного пола с потерпевшим.

Ряд положений проекта был направлен на защиту прав несовершеннолетних потерпевших. Например, законопро-

ект предусматривал, что в том случае, если в ходе проведения допроса или другого следственного действия с участием потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 18 лет, возникнут основания полагать, что действия законного представителя, которым может оказаться родитель-алкоголик или усыновитель, опекун, избивающий подростка, наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, то привлеченный законный представитель может быть отстранен от участия в следственном действии и заменен на другого законного представителя.

К большому сожалению для многих, Правовое управление Государственной Думы, представившее свое заключение на законопроект, признало ряд положений проекта слишком новаторскими и противоречащими положениям действующего уголовного законодательства. Смелые предложения законопроекта были отправлены на доработку. Несмотря на то что законопроект в представленном виде так и не был внесен в Государственную Думу, многие его концептуальные предложения нашли свое закрепление в дальнейшем.

С 22 по 24 марта 2007 года в Москве прошла первая в России Международная конференция по вопросам защиты жертв преступлений «Солидарность. Действие. Право». Беспрецедентный по масштабам форум, организованный правозащитным движением «Сопротивление», был положительно воспринят международным правозащитным сообществом. В работе Конференции приняли участие представители национальных профильных организаций из 10 стран мира: Великобритании, Германии, Чехии, Финляндии, Бельгии, Франции, Португалии, Болгарии, Нидерландов, США, а также президент Ассоциации европейских организаций по поддержке потерпевших Яап Смит. Практически все правозащитники приехали в Россию впервые.

С российской стороны в конференции приняли участие Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев, первый заместитель Председателя Государственной Думы Любовь Слиска, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, руководители федеральных министерств и ведомств, известные политики, ученые-правоведы, криминологи и эксперты.

Для России Международная конференция «Солидарность. Действие. Право» стала знаковым событием. Впервые в новейшей истории отечественной правозащиты и юриспруденции актуальная проблема защиты прав жертв преступности столь широко и профессионально обсуждалась на федеральном уровне.

Далее, летом 2008 года, на встрече с Уполномоченным по правам человека в РФ В.П.Лукиным Президент Российской Федерации Д.А.Медведев согласился, что существует проблема с защитой прав потерпевших: «Добиться по-настоящему справедливого рассмотрения, прежде всего, уголовных дел в суде можно только в том случае, если права потерпевшего гарантированы, если он не подвергается давлению, если он не боится свидетельствовать на следствии и в суде, — это является гарантией всестороннего полного и объективного рассмотрения дел». Более того, Д.А.Медведев согласился с тем, что права обвиняемых защищены в большей степени, нежели права потерпевших, и что при защите их прав необходимо обратить внимание и на такие аспекты, как защита имущества и «то, что принято называть моральной сферой».

На встрече также был представлен специальный доклад «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений». В докладе нашли отражение наиболее актуальные и значимые вопросы, проблемы и предложения в области защиты прав потерпевших от преступлений, накопленные и пред-

ставленные Уполномоченному правозащитным движением «Сопротивление». Анализ действующего законодательства тогда показал, что УПК РФ из-за содержащихся в нем пробелов оказался неспособным обеспечить надлежащую защиту участников уголовного процесса. В связи с этим Уполномоченный внес ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Специальный доклад был направлен в палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Администрацию Президента Российской Федерации, Верховный и Конституционный Суды Российской Федерации, Главам Администраций и Законодательных собраний субъектов Российской Федерации, в Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральную службу исполнения наказаний Российской Федерации и ряд других государственных структур.

Обобщая десятки отзывов, поступивших от органов государственной власти, необходимо отметить несколько принципиальных моментов.

Во-первых, признано, что тема защиты прав участников уголовного судопроизводства, непосредственно защиты потерпевших и свидетелей, является актуальной масштабной социально-правовой проблемой: «По нашему мнению, актуальность поднятой в докладе проблемы дальнейшего законодательного обеспечения защиты прав потерпевших более чем очевидна, она давно является головной болью правоохранительных служб и источником напряженности в обществе» (из отзыва Совета Федерации).

Во-вторых, признано, что давно назрела необходимость в создании государственной компенсационной системы в том или ином виде, поскольку «... повышение правового статуса потерпевших от преступлений, принятие государством обязательств по возмещению ущерба, причиненного

преступлением, с последующей компенсацией за счет осужденного в порядке регресса, являются важным условием усиления правовой защиты интересов потерпевших, стабилизации состояния законности и правопорядка» (из отзыва ФСИН России).

В-третьих, помимо одобрения основных положений доклада, органами государственной власти были предложены дополнительные меры государственной поддержки, оптимизирующие процессуальный статус потерпевшего и уровень его социальной защиты.

5 ноября 2008 года в ходе выступления с посланием Федеральному собранию Д. А. Медведев призвал обратить внимание на положение потерпевших в уголовных процессах. Раскрывая тему развития правовой системы в России, Д. А. Медведев заявил, что в первую очередь необходимо проведение судебной реформы. При этом Президент не обошел вниманием и потерпевших: «Правоохранительная и судебная системы должны обеспечивать действенную защиту лиц, пострадавших от преступлений».

В мае 2009 года под председательством Президента Российской Федерации – Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д. А. Медведева – было проведено оперативное совещание постоянных членов Совета Безопасности Российской Федерации по вопросу «О повышении эффективности защиты прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступных посягательств», одним из результатов которого стала Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы». В соответствии с решением оперативного совещания, правозащитное движение «Сопротивление» в инициативном порядке подготовило ряд предложений по созданию в Российской Федерации системы государствен-

ной защиты граждан, пострадавших от преступных посягательств. Инициатива касалась вопросов учреждения в Российской Федерации Фонда помощи гражданам, пострадавшим от преступлений, перечня основных прав потерпевших, необходимых для эффективной защиты, рекомендаций по оптимизации деятельности правоохранительных органов, а также предложений медико-социального характера. Предложенная нами концепция была основана на многолетней международной практике, а также на опыте создания и работы российских фондов по различным направлениям деятельности.

С учетом поручений, данных Советом Безопасности РФ федеральным органам государственной власти, копии подготовленной концепции были направлены нами в МВД России, Минздравсоцразвития России, Минюст России, ФССП России, ФСБ России, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации и Аппарат Совета Безопасности Российской Федерации, из которых мы получили отзывы поддержки, предложения и замечания на документ. Работа продолжалась.

Общий анализ ситуации в сфере обеспечения прав жертв преступлений подтверждал тезисы нашей концепции и Специального доклада. Как указывал Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, «правоохранительная и судебная системы должны обеспечивать действенную защиту лиц, пострадавших от преступлений», «уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего» (из Послания Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года).

В 2009–2010 годах «Сопротивление» инициировало ряд заседаний Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по общественному контролю за деятельностью и реформированием правоохранительных органов и судебно-правовой системы совместно с профильными федеральными органами исполнительной власти, а также представителями палат Федерального Собрания Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, на которых были рассмотрены и выработаны рекомендации законодательного характера по созданию в Российской Федерации эффективной системы защиты потерпевших, которые предусматривали:

- создание государственного механизма для возмещения ущерба и оказания другой помощи потерпевшим и свидетелям, а именно создание в Российской Федерации Национального фонда поддержки потерпевших от преступлений как некоммерческой организации, созданной от имени государства и позволяющей производить выплаты даже в том случае, если отсутствует возможность взыскания денежных средств с преступника, не нанося никакого ущерба государственной казне (посредством конфискации денежных средств, полученных преступным путем, взимаемых штрафов, реализации арестованного имущества должников и т. п.);

- законодательное расширение прав потерпевших по аналогии с законодательством большинства развитых зарубежных стран (признание потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела; возможность ознакомления с материалами уголовного дела до окончания предварительного расследования; предоставление копии постановления следователя о продлении срока такого расследования; право на информацию, право на обязательное участие, наряду с родителем, психолога или педагога в уголовных делах, по

которым потерпевшим является ребенок; право обжалования действий органов, принимающих решения о применении мер государственной защиты; право участия в принятии решения об избрании меры пресечения; обязательный учет судом мнения потерпевшего при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом, а также при помиловании или амнистии и др.);

- создание структуры по защите потерпевших и работе с ними в правоохранительных органах Российской Федерации, как это сделано во многих зарубежных странах, например, Финляндии, Германии, Великобритании, США, а также проведение совместных и/или индивидуальных тренингов (курсов повышения квалификации) следователей с участием психологов по правилам общения с потерпевшими и по вопросам методики расследования сексуальных посягательств, в первую очередь в отношении детей;

- усиление медико-социальной защиты потерпевших, предусмотрение возможности первоочередного выделения квот на высокотехнологическую медицинскую помощь, включение в систему повышения квалификации врачей-психиатров и врачей-психотерапевтов курса дополнительной подготовки указанных специалистов по вопросам диагностики и лечения эмоциональных, когнитивных и поведенческих нарушений, возникающих у лиц, пострадавших от преступных посягательств и др.;

- необходимость ратификации и рассмотрения международных договоров и федеральных законов, направленных на охрану прав потерпевших и свидетелей, включая право на справедливое возмещение причиненного вреда, предусмотренное, в частности, Европейской Конвенцией о компенсации жертвам насильственных преступлений 1983 года;

• необходимость организации, обеспечения и осуществления профессиональной образовательной подготовки специалистов, деятельность которых направлена на защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также всего населения от преступных посягательств;

• необходимость проведения правоохранительными органами на системной основе тренингов (курсов повышения квалификации) сотрудников по работе с защищаемыми лицами;

• необходимость совершенствования механизмов применения мер безопасности к защищаемым лицам, в том числе обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, переселения на другое место жительства, рассмотрения вопроса о создании жилого фонда и всестороннего информирования граждан о Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», закрепленных за ними правах и обязанностях, более широкого освещения правовых аспектов этого вопроса.

В июне 2010 года вышло революционное постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», подготовленное на основе масштабного обобщения многолетней судебной практики. В частности, в постановлении сформулирован ряд правовых позиций, призванных способствовать реализации важной функции уголовного правосудия — охраны законных интересов потерпевшего, уважения его достоинства, повышения доверия потерпевшего к уголовному правосудию.

В апреле 2010 года вышло ключевое распоряжение Председателя при Следственном комитете Российской

Федерации, которым была создана рабочая группа в целях выработки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав потерпевших от преступлений, а также подготовки проекта федерального закона «О потерпевших от преступлений».

Распоряжением был дан старт плодотворной и целенаправленной работе, в результате которой уже летом 2010 года было подготовлено два проекта федеральных законов «О потерпевших от преступлений» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового статуса потерпевшего от преступления».

Общественная палата Российской Федерации принимала непосредственное участие в разработке этих законопроектов. Мероприятия, неоднократно проводимые на площадке Общественной палаты РФ с участием экспернского сообщества, а также представителей зарубежных государств, в которых многие годы существуют национальные модели государственной поддержки жертв преступлений и специально созданные компенсационные структуры, позволили аккумулировать международный опыт, а также учесть позицию Конституционного Суда Российской Федерации.

Законопроектом «О потерпевших от преступлений» устанавливались основные принципы защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших, укреплялся их правовой статус, определялся порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, закреплялись определенные условия предоставления государством компенсации потерпевшим, виды и размеры компенсации, особенности реализации несовершеннолетними потерпевшими права на получение компенсации, а также права на срочную компенсацию.

Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового статуса потерпевшего от преступления» отражал и позицию Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, уточнялось, что не один, а несколько близких родственников погибшего могут быть признаны потерпевшими, потерпевший имеет право на квалифицированную юридическую помощь, подробную информацию о ходе следствия, уведомляется об освобождении осужденного от отбывания наказания и т. п.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 05.11.2004 № 345-О при оценке конституционности законоположений, касающихся статуса и прав сторон в уголовном процессе, справедливо указал, что «одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно обеспечиваемая обвиняемому и потерпевшему возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела и таким образом довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, приведя те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования; лишение потерпевшего возможности участвовать в судебных прениях ничем не оправдано, не является справедливым и выходит за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод, оно необоснованно ущемляет закрепленные Конституцией Российской Федерации права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, умаляет достоинство личности и нарушает конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон».

Учитывая, что несовершеннолетние потерпевшие от преступлений должны обладать дополнительными процессу-

альными гарантиями и мерами защиты, законопроектами были установлены особенности производства допроса и других следственных действий с участием несовершеннолетнего. Также была установлена ответственность за распространение сведений, прямо или косвенно указывающих на личность несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Следственные органы и органы судебной власти призывают уважать интересы потерпевших при проведении любых действий во исполнение своих служебных обязанностей. Необходимость такой ориентации обязательной процессуальной опеки является следствием и развитием идеи, что государство обязано без каких-либо ограничений уважать и защищать человеческое достоинство потерпевшего, а потому потерпевший не может быть превращён в «объект уголовного процесса».

В рассматриваемых законопроектах также нашли отражение положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», указывающего, что «важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию» и что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений».

Разумеется, в условиях устоявшейся правоохранительной модели принятие этих законопроектов стало бы разумным, но весьма непростым шагом для российского государства. Создание государственной системы защиты прав потерпевших в Российской Федерации на современном этапе остро необходимо и политически целесообразно.

Во-первых, это позволит в полной мере реализовать положения статьи 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Во-вторых, это даст возможность достичь значительного профилактического эффекта, сократив количество преступлений, совершаемых лицами, ранее бывшими на месте потерпевших, но не добившимися социальной справедливости, примерно на 10 %. В-третьих, это позволит повысить авторитет Российской Федерации как социально ответственного государства и позволит присоединиться к ряду международных нормативных правовых документов в сфере защиты прав потерпевших от уголовных преступлений, включая Европейскую Конвенцию о компенсации жертвам насильственных преступлений 1983 года, реализованную, в том числе, и некоторыми развивающимися государствами. Представляется несомненным, что принятие федеральных законов, направленных на защиту прав граждан, пострадавших от преступлений, будет способствовать укреплению престижа Российской Федерации на международной арене.

В декабре 2011 года подготовленные законопроекты были направлены председателем СКР А.И. Бастрыкиным в адрес Председателя Правительства РФ В.В. Путина. Концепции проектов были поддержаны Общественной палатой Российской Федерации, Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Верховным Судом РФ, Советом Федерации Федерального Собрания РФ, ФСБ России, профильными некоммерческими организациями и федеральными органами исполнительной власти с замечаниями и на протяжении 2012 года дорабатывались Следственным комитетом Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами государственной власти.

Одновременно с этим Минюст России подготовил и Правительство РФ внесло в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона № 93572-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части защиты прав граждан, пострадавших от преступлений», некоторые положения которого являлись неприемлемыми, поскольку не столько улучшили положение потерпевшей стороны, сколько ухудшили положение осужденных, не предусматривая реальных механизмов защиты потерпевших от преступлений. В итоге с учетом большого количества замечаний данный законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы.

Также в 2011 году с 26 по 28 мая в Москве была проведена юбилейная конференция Европейской Ассоциации поддержки жертв преступлений «25 лет поддержки потерпевших в Европе – новые вызовы. Укрепление взаимодействия между государством и обществом». Организатором конференции выступило правозащитное движение «Сопротивление» при поддержке Общественной палаты РФ. Масштабный европейский форум в столице России поддержали Президент РФ Д.А. Медведев и Председатель Правительства РФ В.В. Путин.

Многие организации-члены Европейской Ассоциации поддержки жертв преступлений работают в своих странах уже около сорока лет и внесли значительный вклад в принятие законов, защищающих права жертв преступлений, а также в создание системы компенсаций и реабилитации потерпевших. В 2008 году Российская Федерация вошла в ассоциацию полноправным участником в лице правозащитного движения «Сопротивление».

В мае 2011 года в Москву приехали представители 26 европейских организаций из 21 страны Европы. Участ-

никами конференции также стали и представители организаций целого ряда стран, не входящих в Европейскую Ассоциацию поддержки жертв преступлений: США, Канады, Кореи. В открытии конференции и первом пленарном заседании приняли участие руководители федеральных органов исполнительной власти и судебной системы РФ, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации РФ, члены Общественной палаты РФ, известные общественные деятели, а также представители европейских, американских и российских общественных организаций, силовых структур, сотрудники профильных министерств и ведомств. Всего в работе конференции приняли участие более 100 специалистов.

Захист потерпевших — одна из главных задач государства. Об этом говорилось в приветственном обращении Президента России Д.А. Медведева к участникам конференции, текст которого зачитал Председатель Совета по действию развитию институтов гражданского общества и правам человека М.А. Федотов. Глава государства выразил уверенность в том, что конференция внесёт весомый вклад в решение важной задачи по формированию эффективной защиты прав потерпевших от преступлений в Российской Федерации и станет показательным примером конструктивного сотрудничества между различными институтами гражданского общества.

Правительством Российской Федерации разработаны и готовятся к внесению изменения в федеральное законодательство, предусматривающие усиление государственной защиты лиц, пострадавших от преступлений, а также совершенствование механизма возмещения вреда, причиненного преступлением. «Россия не только присоединилась к Европейской Ассоциации поддержки жертв преступлений, но и принимает самое деятельное участие в её работе, — го-

ворится в приветственной телеграмме В.В. Путина. — Об этом убедительно свидетельствует и форум, впервые проводимый в Москве».

Российскому обществу действительно необходим европейский опыт реформирования правоприменения. Государство коренным образом поменяло подход к правоохранительной системе: принят закон о полиции, идет процесс либерализации уголовного наказания. «Это затрагивает и интересы потерпевших, — считает М.А. Федотов. — Ведь новое время рождает новые вызовы, новые виды преступлений, а значит, и порождает новые жертвы. Мы должны со всем вниманием относиться к защите их прав».

В сентябре 2012 года на заседании круглого стола в Центре социально-консервативной политики председатель Комитета Госдумы РФ по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровая инициировала обсуждение поправок в российское законодательство, направленных на защиту прав потерпевших, по итогам которого было принято решение о доработке проектов федеральных законов «О потерпевших от преступлений» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового статуса потерпевшего от преступления».

В ноябре 2012 года на совещании при Председателе Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеве был представлен доработанный проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового статуса потерпевшего от преступления», который в результате заслушивания получил одобрение участников совещания и был внесен в Государственную Думу. Уже весной проект был принят в первом чтении. Ожидалось его рассмотрение и принятие в трех чтениях еще до конца весенней

сессии, однако этого не произошло. Пришлось приложить немало общественно-государственных усилий, чтобы добиться его рассмотрения в период осенней сессии 2013 года.

Так, в декабре 2013 года в ходе встречи Президента Российской Федерации с российскими правозащитниками В. В. Путину было передано подписанное открытое обращение с просьбой оказания политической поддержки в решении вопроса защиты прав потерпевших, поскольку рассмотрение проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового статуса потерпевшего от преступления» неоднократно переносилось и откладывалось. В итоге законопроект был поддержан Администрацией Президента Российской Федерации, принят и одобрен палатами Федерального Собрания Российской Федерации и 28 декабря 2013 года Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» был подписан Президентом Российской Федерации (№ 432-ФЗ).

Только личное участие Президента РФ позволило принять долгожданный закон, которым были созданы необходимые условия для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

В процессуальном отношении не каждый пострадавший становится потерпевшим — пострадавший от преступления приобретает статус потерпевшего только после вынесения надлежащим лицом постановления либо определения при определенных условиях в рамках уголовного дела.

Однако положение закона, которое можно смело считать значительным достижением для российского уголовного права, теперь закрепляет, что «решение о признании по-

терпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда», что также отвечает мировым тенденциям и положительной правоприменительной практике зарубежных стран.

Потерпевший теперь наделен правами, которые соотнесены с правами подозреваемого и обвиняемого, а именно право получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, о принятии дела к производству и о производстве следствия следственной группой, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания; получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций, а также копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы, а также возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Введен особый порядок применения мер административного надзора в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, в зависимости от тяжести совершенного преступления административный надзор устанавливается на срок 25 лет, а в отдельных случаях — пожизненно, в отношении указанных лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы, в том числе имеющих погашенную либо снятую судимость.

Если совершенным преступлением причинен имущественный вред, следователь, дознаватель обязаны принять

меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество.

Значительной и важной новеллой также является положение, согласно которому после постановления приговора, вынесения постановления об освобождении лица от уголовной ответственности или наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера предусматривается возможность для суда применить меры государственной защиты в отношении потерпевших от преступлений, их близких родственников, родственников и близких лиц, к которым в настоящее время указанные меры государственной защиты могут быть применены лишь в процессе уголовного судопроизводства.

Предусмотрено право потерпевшего подавать заявление об установлении судом административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, а также получать письменное уведомление о прекращении административного надзора в день прекращения административного надзора.

Отражены положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», указывающего, что «важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию» и что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав

и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений».

Учтена позиция Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, в документе уточняется, что права потерпевшего переходят не просто к одному из близких родственников, а к близкому родственнику, близкому лицу или родственнику погибшего. Потерпевший имеет право на подробную информацию о ходе следствия, уведомляется об освобождении осужденного от отбывания наказания и т. п.

Помимо этого, предусмотрен целый ряд дополнительных мер по защите прав несовершеннолетних потерпевших, в том числе:

- обязательное участие в уголовном деле адвоката на бесплатной основе с момента возбуждения уголовного дела для защиты несовершеннолетних, являющихся потерпевшими в уголовном судопроизводстве, в случае совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего;

- запрет на распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации сведений, указывающих на личность не достигшего шестнадцатилетнего возраста потерпевшего по уголовному делу, включая публикацию его изображений, сведений, содержащих описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий и мучений;

- отмена возможности рассмотрения уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних с участием присяжных заседателей;

- при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего

психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Говоря о положении несовершеннолетних потерпевших, необходимо упомянуть еще о нескольких важных федеральных законах, прохождение, обсуждение которых, несмотря на нужность их положений, вызвали оживленные дискуссии в профессиональной среде.

В законодательстве Российской Федерации имеется ряд положений, фактически выделяющих детей в отдельную категорию и учитывающих этот факт как отдельное (отягчающее) обстоятельство при вынесении наказания обвиняемому.

В контексте реализации мер по защите прав детей в последнее время в России заметно усиlena уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних, включая сексуальное насилие.

В ноябре 2008 года в УК РФ были внесены изменения, увеличившие сроки лишения свободы за торговлю детьми, вовлечение детей в проституцию и распространение детской порнографии.

В июле 2009 года был принят Федеральный закон от

27 июля № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», существенно поднявший «планку» наказаний за все категории преступлений против детей, в том числе за сексуальное насилие. Педофилы подлежат теперь наказанию по принципу — чем меньше возраст потерпевшего ребенка, тем больше срок заключения за криминальные действия против его половой неприкосновенности. Осужденным за это придется отбыть не менее трех четвертей срока заключения, прежде чем просить досрочного освобождения или смягчения наказания. Предусмотрен и контроль за педофилами, вышедшими на свободу по отбытии наказания.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» усиlena ответственность за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Для осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, невозможны условное осуждение и отсрочка отбывания наказания, а на УДО можно рассчитывать, только фактически отбыв не менее 4/5 срока назначенного наказания, но с учетом результатов судебно-психиатрической экспертизы.

7 мая 2013 года Россия как активный и последовательный участник международного диалога по совершенствованию международных норм и реализации принятых на себя обязательств ратифицировала важнейшие документы в области защиты прав детей — Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Фе-

деральный закон от 7 мая 2013 года № 75-ФЗ) и Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 76-ФЗ), целью которых является защита детей от преступных посягательств, введение единых стандартов в борьбе с детской проституцией, порнографией и торговлей детьми.

В контексте защиты потерпевших от преступлений необходимо отдельно отметить еще несколько законодательных актов.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», были закреплены общие правила присуждения компенсации за нарушение прав на судопроизводство или на исполнение судебного акта в разумные сроки. Цель – выполнить требования Европейского Суда по правам человека, в соответствии с которыми необходимо создать эффективное средство защиты от несоблюдения разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов. Таковым следует считать комплекс мер, которые помогут предотвратить нарушения указанных прав. Об этом, в частности, говорилось в постановлении от 15 января 2009 года по делу «Бурдов против Российской Федерации, № 2».

Согласно закону, граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики

в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 9 марта 2010 года № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в целях обеспечения права потерпевших и обвиняемых на судебную защиту Федеральным законом в статьи 220 и 225 УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми в обвинительном заключении или обвинительном акте будет указываться не только перечень доказательств, но и краткое изложение их содержания.

Федеральный закон от 9 марта 2010 года № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу возмещения процессуальных издержек» предусмотрел возмещение участникам указанных производств – потерпевшим, свидетелям, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, расходов на проезд, наём жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточные).

Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в

разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» наделил потерпевших правом требовать компенсацию за судебную волокиту, даже если дело не раскрыто. Изменения обусловлены постановлением КС РФ от 25 июня 2013 года № 14-П. Определено, что с государства можно требовать в судебном порядке компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, даже если по делу не установлены подозреваемый или обвиняемый, и это стало причиной затягивания разбирательства. Заявление о компенсации можно подать в 6-месячный срок со дня принятия постановления о приостановлении предварительного следствия в связи с тем, что неизвестен подозреваемый или обвиняемый. При этом должны соблюдаться следующие условия: продолжительность досудебного производства по делу и сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования превысила 4 года; имеются данные о том, что не приняты меры для своевременного возбуждения уголовного дела, проведения предварительного расследования по нему и установления обвиняемых.

В УПК РФ прописаны обстоятельства, которые должны учитываться по уголовным делам названной категории при рассмотрении заявления о присуждении компенсации: правовая и фактическая сложность дела; поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства, а также достаточность и эффективность действий правоохранительных органов, производимых для своевременного возбуждения уголовного дела, установления лиц, подлежащих привлечению в качестве подозреваемых, обвиняемых.

Меры государственной защиты потерпевших в России

Незаконное воздействие на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства приобрело

характер масштабной социально-правовой проблемы, что выражается в опасных формах противодействия раскрытию, расследованию и рассмотрению дел о преступлениях самых различных категорий со стороны организованных, имеющих международные связи криминальных структур.

В целом в Российской Федерации нормативная правовая база в области защиты прав потерпевших уже сформирована. Как упоминалось ранее, в 2004 году был принят Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который заложил основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Правительством Российской Федерации в рамках реализации данного федерального закона был принят ряд постановлений и утверждена Государственная программа по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а правоохранительными органами были приняты ведомственные нормативные правовые акты по непосредственной реализации положений федерального закона и постановлений Правительства Российской Федерации.

Осенью 2008 года в Министерстве внутренних дел Российской Федерации было создано специализированное подразделение по защите участников уголовного судопроизводства — Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, а также был создан специальный центр по обеспечению безопасности таких лиц. Такие же центры были созданы и на региональном уровне.

В декабре 2008 года Президент Российской Федерации Д. А. Медведев подписал Федеральный закон «О ратификации Соглашения участников Содружества Независимых

Государств по защите участников уголовного судопроизводства», который позволил вести совместную работу по их защите в рамках межгосударственного сотрудничества.

Российская Федерация с учетом общепризнанных международных норм предпринимает последовательные шаги по формированию института государственной защиты. С формированием профильной законодательной базы в федеральных органах исполнительной власти, выполняющих функции по реализации мер безопасности, созданы специализированные подразделения, разрабатывается ведомственная нормативная база.

Вместе с тем, при реализации указанного Федерального закона в деятельности подразделений государственной защиты обозначился ряд проблем, для разрешения которых требуется системный подход в рамках единой концепции обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, охватывающей сферы оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса, пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия.

К сожалению, правоприменительная практика свидетельствует, что меры государственной защиты, в особенности те, которые требуют значительных затрат и усилий, применяются нечасто. Ежегодное количество участников уголовного судопроизводства, охваченное программными мероприятиями, остается на уровне 2–3 тыс. человек, что составляет менее 10% прогнозируемого уровня.

В резолюции по итогам слушаний «О практике применения Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», проведенных в Общественной палате РФ правозащитным движением «Сопротивление» 21 февраля 2011 года, было отмечено, что существующий порядок принятия решения о проведении мероприятий по защите

участников и основания для применения мер безопасности в полной мере не отвечает возможностям подразделений государственной защиты органов внутренних дел в силу широкого перечня преступлений, относящихся к их ведению, что приводит к оперативному сопровождению одним сотрудником государственной защиты трёх защищаемых лиц. И потом, с момента вступления в законную силу Федерального закона из 8 прописанных мер безопасности 4 (самые затратные) на протяжении 5 лет практически не применялись и не работали. В их числе: переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы) или учебы.

52 статья Конституции Российской Федерации и социальная ответственность государства

5 декабря 2014 года Президент РФ В. В. Путин встретился с членами Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, федеральными и региональными омбудсменами, представляющими все субъекты Российской Федерации. Одной из тем, получивших обсуждение в рамках встречи, стало предложение провести широкую амнистию к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В. В. Путин подчеркнул: «Я за амнистию... Но нельзя забывать и о правах жертв преступлений. Тоже туда нельзя скатиться. Представьте себе ситуацию. Человек совершил преступление, есть пострадавшие, а завтра он смотрит — гражданин уже гуляет по улице. Понимаете, как люди к этому будут относиться и к нашей с вами политике в этой сфере? Всё хорошо в меру. Я — за, но за взвешенный подход».

Стоит обратить особое внимание на последние слова Президента России. Действительно, какова сейчас политика в этой сфере, ее социальная составляющая, и какой ее видим мы?

Напоминая правозащитникам про «взвешенный подход», Президент еще раз предложил задуматься над тем, что изменения уголовно-исполнительной системы должны корректироваться и увязываться с развитием законодательства и правоприменительной практики в области защиты прав жертв преступлений. Сегодня и на уровне законодательства, и на уровне практического применения законов существуют нерешенные проблемы, связанные с возмещением материального вреда потерпевшим, их правами в ходе расследования и судебного разбирательства, медицинской помощью, реабилитацией — необходимыми государственными усилиями для конкретного, практического решения, для каждого потерпевшего, его близких и окружения, и В. В. Путин прямо обратил на это внимание.

При этом общественными организациями и институтами уже подготовлены не просто инициативы, а сформированные, одобренные предложения в сфере защиты прав потерпевших, о которых мы отчасти писали выше.

В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это означает, что Российская Федерация принимает на себя обязанность проводить активную социальную политику, направленную на развитие личности, достижение благосостояния, социальной защиты и безопасности граждан. В то же время данный принцип предполагает, что если гражданину причинен ущерб, то государство обязано компенсировать ущерб, причиненный преступным деянием.

В развитие и дополнение этого конституционного принципа статья 52 Конституции Российской Федерации гарантирует, что «права потерпевших от преступлений и

злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». И здесь речь идет не только о компенсации вреда, причиненного в результате неправомерных действий должностных лиц. В развитие этой нормы статья 42 УПК РФ предполагает возмещение вреда, причиненного в результате иных совершенных преступлений, субъектами по которым являются простые физические лица.

При этом на сегодняшний день потерпевшая сторона не может рассчитывать на адекватную социальную помощь и реабилитацию со стороны государства, а возмещение вреда не является безусловной обязанностью виновного лица и производится только при наличии приговора суда. Потерпевший не может рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением и в случае, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия и, соответственно, привлечь его к уголовной ответственности не представляется возможным. Социальная статья 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующая право на компенсацию причиненного ущерба, практически не реализуется на практике.

Необходимо возвратиться к идее, основанной на зарубежном опыте, наработках ряда профильных органов государственной власти Российской Федерации, экспертного сообщества и определить государственный механизм возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, закрепить методику определения стоимости человеческой жизни и шкалу исчисления вреда для расчетов компенсаций и материальной помощи потерпевшим от преступлений.

В целях более эффективного восстановления социальной справедливости в части возмещения вреда, причинен-

ного преступлением потерпевшему, и расходования денежных средств должны быть закреплены условия, виды и размеры государственной компенсации.

Выплата компенсации не отменяет обязательного возмещения вреда обвиняемым. Важным фактором, побуждающим осужденного к возмещению причиненного ущерба, может служить законодательное закрепление нормы о необходимости полного погашения причиненного ущерба в качестве одного из обязательных условий для положительного решения вопроса об освобождении осужденного от отбывания наказания или замены наказания более мягким.

Создание государственной компенсационной системы позволит снизить социальную напряженность, поскольку обеспечит реальную поддержку пострадавших, повысит уровень доверия граждан к правоохранительным и судебным органам и позволит ратифицировать ряд тематических международных правовых документов и избежать значительного количества обращений в Европейский Суд по правам человека.

Проектом федерального закона «О потерпевших от преступлений» устанавливаются основные принципы защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших, укрепляется их правовой статус, определяется порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, закрепляются определенные условия предоставления государством компенсации потерпевшим, виды и размеры компенсации, особенности реализации несовершеннолетними потерпевшими права на получение компенсации, а также права на срочную компенсацию.

Компенсационная система может формироваться за счет следующих поступлений: штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания; государственных средств, полученных от конфискации имущества в порядке, установленном

уголовным законодательством Российской Федерации; государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по уголовному делу; сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства; доходов от инвестирования части временно свободных средств Фонда в ликвидные государственные ценные бумаги и банковские вклады.

Система позволила бы производить выплаты даже в том случае, когда отсутствует возможность взыскания денежных средств с преступника, не нанося никакого ущерба бюджету Российской Федерации.

Размер компенсации должен покрывать расходы: по потере заработка, на содержание иждивенцев, на погребение, на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию потерпевшего, а также медицинскую и социальную реабилитацию близких родственников несовершеннолетнего потерпевшего при наличии прямых последствий преступления в объеме и размере не ниже установленных для застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

На повестке дня также остался неразрешенным крайне острый вопрос, касающийся социальной, медицинской и психологической реабилитации потерпевших от преступлений, оказания им различной помощи.

На государственном уровне данный вопрос поднимался только 28 марта 2014 года на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений и только при рассмотрении одного из пунктов повестки заседания «Об организации оказания психологической помощи нуждающимся в ней свидетелям и жертвам преступлений». Было отмечено, что в настоящее время существуют две основные

формы оказания помощи потерпевшим от преступлений – общественно-социальная и медицинская. Но они представлены лишь некоторыми некоммерческими организациями, выполняющими отдельные виды консультационной работы (психологические консультации, консультации по социальным и юридическим вопросам), а также отдельными государственными медицинскими организациями, оказывающими комплексные медицинские услуги.

В ходе заседания было указано на необходимость построения такой модели, которая позволит создать сеть медико-психологических реабилитационных центров, предназначенных для работы с потерпевшими от преступлений, а также на необходимость комплексного подхода к проблеме объединения психиатров, психологов, представителей социальных и медицинских служб, правоохранительных органов в целях оказания комплексной помощи потерпевшим от преступлений.

Полностью разделяя данный тезис, мы полагаем, что реализация данных инициатив может стать важным фактором обеспечения социальной стабильности в обществе и демонстрацией выполнения государством своих конституционных обязательств перед гражданами, а также позволит в полной мере реализовать положения статьи 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В сотрудничестве с потерпевшим и при защите его прав государство сделает уголовное законодательство более эффективным, а система правосудия в Российской Федерации сможет не только карать, применяя меры государственного принуждения, но и восстанавливать нарушенные права, помогая потерпевшей стороне. Заявитель будет понимать, что его обращение в правоохранительные органы не бесполезно, не опасно и способствует восстановлению справедливости.

IV. Консолидация общественно-государственных усилий

Развитие политических, социальных и экономических процессов находит свое отражение в состоянии криминальной ситуации в России и обуславливает необходимость ее критичной оценки и выработку мер по профилактике правонарушений, борьбе с преступностью, обеспечению общественной безопасности и правопорядка. При этом правопорядок – это не только результат деятельности государственных органов в сфере охраны правопорядка, но также во многом результат эффективного взаимодействия органов государства и субъектов гражданского общества – граждан и общественных объединений.

На первое место выходят интересы личности, которые состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном, интеллектуальном развитии, что подтверждается Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года, которая в качестве приоритетной задачи обеспечения общественной безопасности определяет защиту жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Общественные настроения в большей степени сосредоточены на упрочении демократии, достижении и поддержании общественного согласия, общественной безопасности и правопорядка, выполнении социальных гарантий, на повышении созидательной активности населения и на участии в формировании государственных решений по ключевым направлениям внутренней политики, в соци-

альной, образовательной, медицинской, культурной, досуговой сферах.

Интересы государства же состоят в защите суверенитета, конституционного строя и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном исполнении законов и поддержании общественной безопасности и правопорядка. При этом выстроенная система согласованных интересов личности, общества и государства России будет способствовать укреплению российской государственности и неделимости.

Данный тезис закрепляется и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которая указывает на необходимость усиления роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, и соответствующего совершенствования нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, повышения эффективности защиты прав и законных интересов граждан.

Эффективное обеспечение и поддержание общественной безопасности, правопорядка возможно посредством совершенствования государственной системы защиты прав человека, мониторинга и оценки эффективности правоприменительной практики, разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений, создания единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, создания государственной системы поддержки потерпевших от преступлений, повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, развития и совершенствования судебной и уголовно-исполнительской систем, исполнительного производства и соответствующего законодательства Российской Федерации.

Основное содержание предложений, выработанных по результатам проведения различных экспертных и научных тематических мероприятий, можно изложить в выводах, прозвучавших в открытом обращении, составленном по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики», которая прошла в январе 2014 года и собрала более 250 научных и практических работников правоохранительных органов из 32 субъектов Российской Федерации.

Криминологи, практики, эксперты были вынуждены констатировать, что в настоящее время правоохранительная система неспособна эффективно перерабатывать всю информацию о преступлениях и обеспечивать неотвратимость установленной законом ответственности виновных. Российская правоохранительная система не способна в полной степени выполнять возложенные на нее функции. Официальные отчеты весьма неточно отражают криминальные реалии.

По мнению специалистов, эффективность борьбы с преступностью должна обеспечиваться последовательностью действий, нацеленных на результат. Именно этого не хватает сегодня для успешного реформирования системы правопорядка и правосудия в нашей стране. При этом ученые, профильные специалисты-практики, десятилетиями занимавшиеся криминологическими исследованиями, во многом исключены из процесса реформирования правоохранительной системы.

Обращаясь к Президенту России В. В. Путину, криминологи констатировали, что преступность в России все более очевидно представляет угрозу национальной безопасности, в то же время подход к борьбе с ней характеризуется системными просчетами, непоследовательностью и низким уровнем профессионализма.

Отсутствует должное реагирование на специфическую самоорганизацию той части населения, которая решает свои проблемы с нарушением уголовного закона или за счет непосредственных нарушителей данного закона — функционирует криминальная подструктура общества («криминальное общество») со своими экономической, социальной, духовной базами и политическими амбициями, системами социального контроля и обеспечения неотвратимости ответственности нарушителей ее норм. Криминальное общество выполняет в том числе специфическую роль социального лифта для обездоленных и части других слоев населения.

Расширение транснациональной деятельности организованной преступности, в том числе в сфере оборота наркотиков, диктует необходимость нового подхода к оперативной работе за рубежом и уточнения компетенции государственных органов, осуществляющих разведывательную и контрразведывательную деятельность.

Законодательство о борьбе с преступностью носит не последовательный и несистемный характер. До сих пор у немалой части законодателей не преодолены иллюзии, что субъекты криминальной экономической деятельности, «тениники» — это вовсе не преступники, а «золотые головы», способные сделать богатой всю нацию.

Во-первых, такие «золотые головы» никогда не отличались альтруизмом — не случайно не иссякает поток вывозимого за рубеж капитала; во-вторых, высокая результативность решения ими своих проблем всегда бывает связана с правовым цинизмом, попранием существующих в обществе норм: моральных, правовых, религиозных и др.

Эффективность борьбы с преступностью обеспечивается в том числе высоким профессионализмом криминологов, опирающимся на научно обоснованный стратегический

анализ криминальной и криминогенной ситуаций, учет результативности ранее принимавшихся мер.

Между тем происходит интенсивное сворачивание криминологических исследований. Криминология исключена из числа обязательных для изучения юристами дисциплин. Но именно она как общетеоретическая наука в системе наук антикриминального цикла дает представление о самой преступности и ее причинах, разрабатывает систему мер реагирования с учетом международно-правовых документов. Парадоксально уделять внимание только уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и иным мерам, но не показывать будущим и действующим юристам, каковы реальные характеристики преступности и преступников, причины и условия массового нарушения уголовного запрета.

В последние годы отмечается ухудшение криминогенной ситуации и, как следствие, связанное с этой тенденцией общественное разочарование в справедливости и эффективности правоохранительной и судебно-правовой систем, всплески социальной напряженности. Нарушения общественного порядка, высокий уровень рецидива, тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности личности, рост количества преступлений с применением огнестрельного оружия, правонарушения в сфере обеспечения транспортной, дорожной, пожарной, экологической и других видов безопасности вызывают широкий общественный резонанс и укореняют нигилистические настроения в обществе, способствуют эскалации насилия, разжиганию межнациональной розни и ксенофобских настроений.

В настоящее время возбуждается менее 2 миллионов уголовных дел в год, и эта цифра ничтожна в сравнении с реальной картиной преступности. По данным Генпрокуратуры России, в следственные органы и органы полиции ежегодно

обращаются порядка 28–30 млн человек – цифра, сопоставимая с количеством населения Непала или Саудовской Аравии. Согласно данным МВД России, ежегодно наблюдается одновременный рост как количества обращений и заявлений о преступлениях, так и количества отказов в возбуждении уголовных дел, которое сейчас составляет более 6,6 млн.

В целом, если откинуть ложные сообщения, ежегодное количество совершенных преступлений в России колеблется от 11 до 15 млн. Количество граждан, пострадавших от тяжких преступлений, составляет от 2 до 3 млн человек ежегодно.

Столь высокий криминальный фон отчасти является следствием повышенной социальной напряженности, маргинализации общества, ухудшающегося психологического климата населения. В соответствии с исследованиями, проведенными Институтом психологии РАН, направленными на оценку изменения психологического облика граждан России с 1981 по 2011 годы, граждане нашей страны за последние десятилетия стали в три раза агрессивнее и грубее.

Отсюда вытекает другая серьезная проблема – правовой нигилизм на фоне низкого уровня доверия общества к правоохранительным органам, который во многом обусловлен низким уровнем правовой грамотности населения. Отсутствие доверия граждан к деятельности правоохранительных органов ведет к снижению количества зарегистрированных сообщений о преступлениях и правонарушениях. Как следствие – создание искусственной латентной преступности, потеря общественного доверия к деятельности правоохранительных структур и, тем самым, к правовой политике государства.

Правовая просвещенность граждан является одним из важнейших условий правопорядка как результата взаимодействия органов государства и субъектов гражданского

общества. Основой эффективного взаимодействия должна являться внутренняя убежденность граждан в необходимости их участия в обеспечении правопорядка. Очевидно, что низкий уровень правовой грамотности населения приводит к усугублению социальной беззащитности и напряженности в обществе и, таким образом, к криминализации и виктимизации населения. Ряд исследователей рассматривает низкий уровень правовой грамотности населения, наряду с недостаточной открытостью деятельности государственных правоохранительных структур и слабыми механизмами общественного контроля над их деятельностью, в качестве одного из факторов, способствующих усилению и распространению коррупции.

Практика показывает, что в повышении уровня правовых знаний нуждаются не только рядовые обыватели, но также и сотрудники государственных правоохранительных органов. В большинстве случаев граждане, столкнувшись в ходе уголовного судопроизводства с неправомерными действиями правоприменителей по разрешению конкретных юридических дел, с отступлением работников правоохранительных органов от принципа объективного и беспристрастного разрешения дела, не имеют возможности произвести своевременную и адекватную ситуации оценку правомерности или неправомерности действий конкретных работников.

29 июня 2007 года в г. Ростове-на-Дону Президент РФ В. В. Путин, открывая заседание Государственного совета «О первоочередных мерах по реализации государственной системы профилактики правонарушений и обеспечению общественной безопасности» отметил следующее: «Предстоит рассмотреть сложный вопрос, находящийся на стыке многих социальных проблем, имею в виду выработку подходов к созданию эффективной государственной системы профилактики правонарушений. По сути, речь идет о том,

как устраниТЬ сами причины, ведущие к криминализации общества. И зарубежный, и наш собственный опыт показывают, что именно на этапе профилактики можно эффективно противодействовать практически всем видам преступлений и, что особенно важно, оградить от втягивания в криминальное «болото» молодежь и людей, которые оказались в трудной жизненной ситуации».

На двенадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в апреле 2010 года также было подчеркнуто, что преступность препятствует социально-экономическому развитию стран, накаляя атмосферу в обществе.

Начиная со второй половины прошлого столетия ведущими криминологами, такими как А. И. Алексеев, А. И. Сухарев, С. И. Герасимов, И. И. Карпец и другими, разрабатывались научно обоснованные подходы по выстраиванию государственной системы профилактики правонарушений, концептуальные положения, правовые, организационные и тактические основы профилактики преступлений в условиях как советского, так и переходного периодов.

Впоследствии попытки разработки соответствующего федерального закона предпринимались и в стенах МВД России, где в течение нескольких лет готовился проект федерального закона «О государственной системе профилактики правонарушений», который, к большому сожалению, так и не был реализован в виде федерального закона и уже два года находится на рассмотрении в Государственной Думе. На данный момент существуют лишь региональные профильные законы и соответствующие программы профилактики. Единый федеральный закон до сих пор не принят.

Как поясняют разработчики, основная идея законопроекта состоит в законодательном закреплении правовых основ деятельности системы профилактики правонарушений,

которую образуют государственные органы, органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество и институты гражданского общества, граждане, вовлекаемые в системную профилактическую деятельность в Российской Федерации.

Целями законопроекта являются: создание в стране единой системы профилактики правонарушений, способствующей минимизации процессов отставания социально-правового контроля преступности от ее количественного и качественного состояния, снижению уровня криминализации общественных отношений; разграничение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений в соответствии с действующим законодательством о разграничении полномочий между уровнями публичной власти.

В субъектах Российской Федерации функционируют региональные системы профилактики правонарушений на основе базовой модели комплексной профилактики правонарушений, разработанной МВД России и одобренной Государственным советом Российской Федерации. Их деятельность урегулирована более чем 130 законами субъектов Российской Федерации в области профилактики правонарушений, которые, как правило, не имеют аналогов в федеральном законодательстве, и осуществляется на основе комплексных целевых программ по профилактике правонарушений. Вместе с тем в ряде субъектов Российской Федерации законы, регламентирующие профилактику правонарушений, не приняты ввиду отсутствия федерального закона об основах системы профилактики правонарушений, а там, где они приняты в результате инициативы законодательных органов субъектов Российской Федерации, отсутствуют единообразие и системность правового закрепления основ профилактической деятельности.

В настоящее время в 82 субъектах Российской Федерации принятые к финансированию 155 региональных и 872 муниципальные целевые программы, направленные на профилактику преступлений и иных правонарушений.

И несмотря на то что по различным аспектам профилактики правонарушений уже принят целый ряд законодательных актов (федеральные законы «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»), мы полагаем, что необходим нормативный правовой акт федерального уровня, который бы заложил единые принципы государственной системы профилактики правонарушений, определил круг и сферу деятельности субъектов профилактики, цели, задачи и сами меры профилактической деятельности.

Традиционно принято считать, что под государственной системой профилактики правонарушений подразумевается некий комплекс правовых, социальных, экономических, организационных мероприятий, а также иных мер, которые осуществляются органами государственной власти, местного самоуправления, различными организациями и гражданами, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений. И с этим нельзя не согласиться.

Исходя из этого, полагаем, что государственная система профилактики правонарушений должна основываться на следующих основных моментах.

Эффективная борьба с коррупцией, смысл которой заключается в том, что борьба с субъектами криминальной экономической деятельности — «теневиками» — это борьба с преступниками, а не с «золотыми головами», радеющими за благополучие Российской Федерации.

Эффективная правоприменительная практика и совершенствование правовой базы. Это неотвратимость, безусловность, соразмерность и, соответственно, эффективность наказания, а также необходимость четкого определения компетенции и ответственности каждой структуры, входящей в единую систему профилактики в целях повышения профилактической работы.

Поддержка института семьи как последовательное укрепление авторитета института семьи и её роли в современном обществе, поддержание семейных традиций и пропаганда семейных ценностей, обеспечение имущественных, жилищных интересов. Реформирование подхода к опеке и попечительству, формирование института подготовленных, прошедших необходимое обучение резервных патронатных воспитателей, готовых в любой момент принять ребенка, оставшегося без попечения родителей, установление обязательности индивидуальной профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми; создание специального государственного алиментного фонда, предназначенного для выплат денежных средств на содержание детей на период розыска родителя, уклоняющегося от уплаты алиментов; развитие сети института семейных инспекторов, в чьи обязанности входят профилактика домашнего насилия, семейного пьянства, защита детей от побоев и издевательств родителей (в настоящее время апробируется в Ставропольском крае, Кемеровской, Мурманской, Ростовской и Сахалинской областях).

Профилактическая работа среди молодежи, ее социализация, организация занятости и досуга, которая заключается в формировании здорового образа жизни, предотвращении преждевременной смертности от наркомании, злоупотребления алкоголем, предотвращении самого доступа детей и подростков к алкоголю, табаку и наркотикам. Активизация усилий по ориентации молодежи на семейные

ценности, на получение высшего образования, на развитие системы дополнительного образования, возрождение и развитие системы досуга, творческого воспитания, физкультурно-спортивного развития, обучение музыке, изобразительному искусству, формирование системы выявления, поддержки и продвижения особо одаренных детей.

Социальная адаптация людей, освободившихся из мест лишения свободы, которая состоит во внедрении системы государственной Службы probation, предусмотренной Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, с целью содействия социальной адаптации лиц, совершивших уголовные преступления и предупреждения совершения ими рецидивных преступлений (основными направлениями работы данной службы, с учётом международного опыта, является развитие, организация и координация государственной политики в сфере работы с лицами, подвергающимися уголовному наказанию на стадиях до вынесения приговора, после вынесения приговора к наказанию, не связанному с изоляцией от общества, и оказание помощи освободившимся лицам); в создании в Российской Федерации специализированных судов для несовершеннолетних – системы, способной построить эффективные региональные программы профилактики преступности среди несовершеннолетних, создать типовую систему оценки риска повторных правонарушений несовершеннолетних с целью унификации подходов к формированию индивидуальных программ реабилитации; в создании оптимальных условий для профессиональной ориентации и последующей социально-трудовой адаптации (в приоритетном порядке по наиболее востребованным профессиям) освобождающихся из воспитательных колоний несовершеннолетних (принятие на региональном уровне законодательных актов о кво-

тировании рабочих мест для отдельных категорий молодёжи – как, например, в Курской, Камчатской, Самарской областях и Кабардино-Балкарской Республике).

Привлечение к охране правопорядка граждан и общественных организаций, а также мониторинг реализации Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». На данном этапе целесообразно внесение изменений в части процедуры, касающейся отбора и обучения граждан, желающих участвовать в охране общественного порядка, а также в ст. 26 указанного Федерального закона в части страхования лиц, участвующих в охране общественного порядка.

Поддержка жертв преступлений. Об этом мы много писали в предыдущем разделе. Отметим только, что необходимым обеспечивающим компонентом профилактики является достоверная и полная информация о жертвах преступлений и нанесенном ущербе, оказанной помощи. К сожалению, официальная статистика содержит только сведения о причиненном материальном ущербе, о числе погибших, некоторые социально-демографические признаки потерпевших и мотивы совершенных преступлений. Также необходим мониторинг эффективности реализации Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Широкая информационная кампания по пропаганде идей гуманизма, общечеловеческих ценностей, толерантного поведения, терпимости. СМИ сегодня – это пропаганда свободного образа жизни, в котором под «свободой» понимается или неограниченный доступ к деньгам и власти, или разгульный образ жизни и презрение к закону. Отсутствие государственной политики в сфере массовой

информации и «рейтинговая» ориентация газет, телеканалов и радиостанций не только не способствуют формированию позитивной социальной ситуации и ориентации граждан, но неотвратимо приводят к постепенному неприятию общечеловеческих ценностей, формированию деструктивного, асоциального поведения, порождающего преступность.

Отдельно остановимся на предложениях для системы МВД России.

Институт участкового уполномоченного полиции как один из основных звеньев правоохранительной системы, работающих непосредственно с населением, знающих проживающий контингент и криминальные элементы на территории своего муниципального образования, должен стать одним из ключевых инструментов государственной системы профилактики правонарушений.

Однако, как показывает практика, деятельность этой службы в обусловленной сфере крайне неэффективна в силу разноплановости и большого объема решаемых участковыми задач. Например, в 2013 году участковые уполномоченные рассмотрели свыше 6 млн обращений и заявлений граждан. Ежегодно они раскрывают четверть всех зарегистрированных преступлений. С их участием расследуются 70 % убийств, хулиганств и случаев причинения тяжкого вреда здоровью. При этом в службе наблюдается хронический некомплект сотрудников. Соответственно, на ведение работы по профилактике правонарушений просто не остается времени.

Необходимо создание в России отдельной грантовой программы для профильного некоммерческого сектора на площадке МВД России по аналогии с МЧС России (постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления субсидий из феде-

рального бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим свою деятельность в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах»). МВД России координирует Программу по профилактике правонарушений и поддержанию общественного порядка, и учреждение отдельной грантовой программы, безусловно, будет содействовать государству в области профилактики правонарушений, в области вопросов probation и вопросов, связанных с защитой пострадавших от преступных посягательств.

В числе общих профилактических мер также целесообразно:

- создание российской сети общественных правозащитных организаций, нацеленных на конструктивное сотрудничество с государственной властью, — профессиональной и ответственной сетевой структуры;

- создание виктимологической ассоциации — предметной экспертной организации, решающей реальные проблемы, изучение которых совершенно необходимо в интересах профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в целом, защиты потерпевших от преступлений, обеспечения их безопасности.

Создание эффективной государственной системы профилактики правонарушений послужит мощным фактором, сдерживающим преступность и способствующим поддержанию спокойствия, правопорядка и общественной безопасности.

Заключение

Право на защиту начинается с осознания своих прав. Каждый из нас имеет право на жизнь, безопасность, поддержку. Несмотря на ежегодное официальное снижение количества преступлений, значительное число наших сограждан каждый год встречается с криминалом лицом к лицу. По различным данным, жертвой преступников становится каждый четвертый россиянин.

Нет ничего более ценного, чем жизнь. Она не должна измениться, если человек стал жертвой криминала. Помощь потерпевшему — первоочередная задача правоохранительных органов, общества и окружающих. Сложно предотвратить преступление, предсказать его, но эффективно помочь человеку, попавшему в трагические обстоятельства, преодолеть их и вернуться полноценным членом в общество — обязанность государства и общества.

В уголовном судопроизводстве потерпевшему отводится особое место: в процессе восстановления прав и торжества правосудия именно потерпевший является ключевой фигурой. Его стабильное психологическое состояние, внутренняя уверенность в том, что правоохранительные структуры помогают ему, желание сотрудничать со следствием обеспечивают возможность получить точные и правдивые показания и задержать преступников. Нередко на практике эффективность разрешения уголовного дела и даже дальнейшая судьба потерпевшего не в последнюю очередь зависят от психологической готовности потерпевшего к тем или иным действиям, производимым в ходе расследования уголовного дела, и от его спокойной и адекватной реакции на происходящее. Получается, что от того, насколько полно, каким образом, в какие сроки и в каком объеме ему будет оказана помощь и психологическая реабилитация,

будет зависеть его отношение не только к институтам государственной власти в целом, но и ко многим социальным аспектам государственной политики.

Потерпевшие от преступлений сегодня — это граждане, выпавшие из сферы позитивной социальной и политической активности.

Потерпевшие от преступлений сегодня — это травмированные, подавленные люди, испытывающие глубокое недоверие к государственной системе, которая не смогла их защитить, не смогла им помочь преодолеть последствия совершенного против них преступления.

В то же время потерпевшие от преступлений сегодня — это люди, которые готовы отстаивать свое право на правосудие, не боясь препон и проволочек. Это люди, не сломленные ни криминалом, ни равнодушием тех, кто не желает им помочь. Это достойные граждане своей страны, добивающиеся справедливости и отстаивающие основы и принципы современного правового и социального государства.

Потерпевшие от преступлений нужны своей стране здоровыми, успешными, полными сил и уверенности в том, что государственное правосудие обязательно восторжествует. Опыт последних десятилетий пронзительно кричит о том, что в современных условиях для сохранения благополучия и стабильности в стране государству необходимо прийти к скорейшему осознанию важности своевременной и максимально успешной реинтеграции граждан, пострадавших от преступлений, в общество, в социальную и политическую жизнь страны.

Необходимо понимать, что сегодня, в условиях расширения масштабов виктимизации и криминализации общества, расстояние до катастрофы и до победы одинаковое — один шаг, и самое важное — это сделать его в правильном направлении.

«Было время, когда при виде убегающего преступника, который ранил гражданина, мы сначала бросались за преступником, а потом уже помогали потерпевшему. Так было нужно: в этом была горькая необходимость. Теперь не те дни стоят. Наши успехи диктуют другое: сначала помоги потерпевшему, потом настигай преступника. Он никуда не уйдет, а человек, потерпевший, может погибнуть...» (отрывок из книги И. Г. Лазутина «Сержант милиции» 1957 года).

Сегодня нам жизненно необходима внятная уголовная политика, нацеленная в том числе на возврат к этому пониманию.

10 лет «Сопротивления»

4 октября 2005 года на пресс-конференции в издательском доме «Аргументы и факты» журналистом и общественным деятелем Ольгой Костиной и художественным руководителем театра «Модернъ» Светланой Враговой было объявлено о предстоящем учреждении новой общественной организации – правозащитного движения «Сопротивление».

15 декабря 2005 года правозащитное движение «Сопротивление», учрежденное Ольгой Костиной, Светланой Враговой и Алексеем Александровым, было зарегистрировано и начало работу.

В апреле 2006 года заработали Общественная приемная и «горячая» телефонная линия юридической и психологической помощи потерпевшим и свидетелям в уголовном процессе.

Осенью 2006 года была издана первая брошюра под названием «В помощь потерпевшему». Книга, содержавшая выдержки из законодательства, а также многочисленные советы и рекомендации правового и психологического характера, стала ответом на большое количество обращений, поступающих от граждан, которые пострадали от преступлений или стали их очевидцами, и немедленно поступила в широкое бесплатное распространение.

В январе 2007 года в Государственной Думе ФС РФ состоялось первое заседание межведомственной рабочей группы, итогом деятельности которой стал законопроект «Об изменениях в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предусматривавший, в числе прочего, укрепление и расширение прав потерпевших от преступлений.

В марте 2007 года в Москве прошла первая в России Международная конференция по вопросам защиты жертв

преступлений «Солидарность. Действие. Право», организованная правозащитным движением «Сопротивление», на которой впервые в современной истории отечественной правозащиты проблема защиты прав жертв преступности столь широко и профессионально обсуждалась на федеральном уровне.

В сентябре 2007 года с участием МВД России представителями российских и иностранных интернет-компаний был проведен круглый стол, по итогам которого была разработана и принята Хартия «Рунет против детской порнографии», объединившая десятки организаций, входящих в российское интернет-сообщество, для оказания активного противодействия распространению порнографических изображений детей в сети Интернет.

В феврале 2008 года с участием Министра внутренних дел РФ Р.Г. Нургалиева была открыта фотовыставка «Жертвы», организованная правозащитным движением «Сопротивление» и направленная на привлечение внимание общества к проблеме домашнего насилия.

В мае 2008 года в Белграде правозащитное движение «Сопротивление» было единогласно принято в состав Европейской Ассоциации поддержки жертв преступлений, объединяющей 40 организаций, расположенных на территории 26 стран Европы и оказывающих правовую, психологическую, информационную и иную необходимую поддержку людям, пострадавшим от преступлений.

В июне 2008 года на встрече Президента Российской Федерации Д.А. Медведева с Уполномоченным по правам человека в РФ В.П. Лукиным был представлен специальный доклад «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений», в основу которого были положены аналитические материалы, подготовленные правозащитным движением «Сопротивление».

В январе 2009 года по инициативе правозащитного движения «Сопротивление» с участием руководителя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина было проведено расширенное заседание Общественной палаты РФ на тему: «О принятии экстренных мер по противодействию различным формам насилия над детьми», по результатам которого были выработаны законодательные предложения по усилению уголовной ответственности за преступления в отношении детей, а также по реабилитации детей, пострадавших от преступлений, и созданию механизмов материальной компенсации за причиненный физический и психологический вред.

В феврале 2009 года на площадке Общественной палаты РФ сотрудники Следственного комитета Российской Федерации вместе с коллегами из Генпрокуратуры РФ и МВД России приняли участие в работе первой специальной всероссийской «горячей» телефонной линии «В помощь потерпевшему», организованной правозащитным движением «Сопротивление».

В мае 2009 года под председательством Президента Российской Федерации, Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведева было проведено оперативное совещание постоянных членов Совета Безопасности Российской Федерации по вопросу «О повышении эффективности защиты прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступных посягательств». В соответствии с решением оперативного совещания, правозащитное движение «Сопротивление» в инициативном порядке подготовило и представило членам Совета Безопасности РФ ряд предложений по созданию в Российской Федерации системы государственной защиты граждан, пострадавших от преступных посягательств.

В 2009–2010 годах правозащитное движение «Сопротивление» инициировало ряд заседаний Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по общественному контролю за деятельностью и реформированием правоохранительных органов и судебно-правовой системы совместно с профильными федеральными органами исполнительной власти, а также представителями палат Федерального Собрания Российской Федерации, судебной системы, на которых были рассмотрены и выработаны рекомендации законодательного характера по созданию в Российской Федерации эффективной системы защиты потерпевших от преступлений.

В 2009–2011 годах по инициативе правозащитного движения «Сопротивление» были проведены Зимние психологические мастерские, в ходе которых специалисты правозащитного движения «Сопротивление» вместе с коллегами из НКО, партнерами из ведущих российских вузов и социальными работниками обсудили практические методы оказания психологической помощи гражданам, пострадавшим от преступлений, и провели большое количество обучающих семинаров и тематических мастер-классов.

В июле 2009 года был принят Федеральный закон № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», направленный на ужесточение ответственности за все категории преступлений против детей, в который вошли и законодательные предложения, специально разработанные правозащитным движением «Сопротивление».

В сентябре – декабре 2009 года правозащитным движением «Сопротивление» и Следственным комитетом России с участием российских специалистов по уголовному праву, криминалистов и криминологов был разработан цикл методических семинаров для сотрудников следственных ор-

ганов, посвященный защите детей от преступных посягательств. Итогом семинаров, проведенных в 5 федеральных округах, стало издание в 2010 году учебно-методического пособия «Методика расследования преступлений в отношении несовершеннолетних».

Ежегодно на телефонную линию правозащитного движения «Сопротивление» поступает значительное количество обращений от граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные или приглашенных к участию в судебном процессе в качестве присяжного заседателя. В августе 2009 года сотрудники правозащитного движения «Сопротивление» подготовили и издали мини-буклет «В помощь присяжному заседателю», в котором были даны ответы на наиболее важные вопросы, относящиеся к участию граждан в работе суда присяжных.

В октябре 2009 года при поддержке правозащитного движения «Сопротивление» было издано и распространено учебное пособие «Криминальное насилие против женщин и детей» — первый сборник международно-правовых документов и исследований по данной тематике, изданный в России, составленный заслуженным юристом РФ, доктором юридических наук В. С. Овчинским.

В ноябре 2009 года правозащитное движение «Сопротивление» составило и издало учебник для детей младшего школьного возраста, родителей и преподавателей — «Основы безопасности жизнедеятельности», содержащий необходимую и понятную для детей этого возраста наглядную информацию об окружающем мире, природных явлениях и различных нестандартных и опасных ситуациях, с которыми они могут столкнуться.

В ноябре 2009 года вышло из печати уникальное учебное пособие «Виктимология», выпущенное по инициативе и при поддержке правозащитного движения «Сопротивле-

ние», в котором отражены основные теоретические положения и тенденции современной виктимологии, представлены виктимологические особенности отдельных видов преступности, а также нюансы правоохранительной деятельности, связанные с учетом особенностей поведения и восприятия жертв преступлений.

В апреле 2010 года распоряжением Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина была создана межведомственная рабочая группа с участием представителей правозащитного движения «Сопротивление». Целями создания рабочей группы стали выработка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав потерпевших от преступлений и подготовка проектов федеральных законов «О потерпевших от преступлений» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового статуса потерпевшего от преступления».

В мае 2011 года в Москве при участии правозащитного движения «Сопротивление» и Общественной палаты РФ была проведена юбилейная конференция Европейской Ассоциации поддержки жертв преступлений «25 лет поддержки потерпевших в Европе – новые вызовы. Укрепление взаимодействия между государством и обществом». В ходе конференции участники из многих стран мира обсудили экспертные предложения по улучшению положения потерпевших от преступлений в Европе и в России и выработали план действий на предстоящие годы. Участников конференции поддержали Президент РФ Д.А. Медведев и Председатель Правительства РФ В.В. Путин, которые направили приветствия в адрес участников.

В конце 2011 года по инициативе правозащитного движения «Сопротивление» на площадке Общественной палаты

РФ с участием виднейших ученых-правоведов, криминологов и практиков была создана рабочая группа по содействию реформам правосудия, итогом деятельности которой стал проект Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, определяющий идеологическую основу планирования и государственного строительства при разработке изменений в уголовное законодательство РФ в целях эффективной защиты прав и свобод граждан и противодействия преступности.

В 2012–2015 годах правозащитное движение «Сопротивление» приняло активное непосредственное участие в формировании и реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. и создании системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного ребенку правосудия.

В феврале 2012 года был принят Федеральный закон № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», в который вошли законодательные предложения правозащитного движения «Сопротивление».

В июне 2012 года правозащитное движение «Сопротивление» подготовило ряд предложений по развитию системы МВД России и по совершенствованию работы с заявителями, которые были рассмотрены в рамках деятельности расширенной рабочей группы по дальнейшему реформированию органов внутренних дел Российской Федерации, созданной приказом Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева.

В сентябре 2012 года в Центре социально-консервативной политики прошел круглый стол под председательством депутата Государственной Думы И.А. Яровой, на котором

было принято решение о доработке проектов федеральных законов «О потерпевших от преступлений» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового статуса потерпевшего от преступления», подготовленных при участии правозащитного движения «Сопротивление».

В ноябре 2012 года при Председателе Правительства Российской Федерации Д. А. Медведеве было проведено совещание, на котором был рассмотрен и поддержан доработанный проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового статуса потерпевшего от преступления». В этом же месяце депутат Государственной Думы И. А. Яровая внесла проект федерального закона в Государственную Думу, и в апреле 2013 года он был принят в первом чтении.

В декабре 2013 года, в преддверии 20-летия Конституции, правозащитное движение «Сопротивление» подготовило и передало открытое обращение к Президенту РФ В. В. Путину с просьбой обратить внимание на ситуацию с правами пострадавших от преступлений в нашей стране и на необходимость принятия соответствующей законодательной инициативы. К обращению присоединились более 70 ученых-правоведов, общественных деятелей, руководителей НКО, главных редакторов ведущих газет.

17 декабря 2013 года в адрес Председателя Правления правозащитного движения «Сопротивление» О. Н. Костиной поступил ответ от помощника Президента Российской Федерации — начальника Государственно-правового управления Л. И. Брычевой, в котором было сказано, что проект федерального закона, о котором идет речь в обращении, будет рассмотрен Государственной Думой в третьем чтении до конца осенней сессии.

28 декабря 2013 года Федеральный закон № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» был подписан Президентом Российской Федерации.

В июне 2014 года в Общественной палате Российской Федерации правозащитное движение «Сопротивление» организовало и провело Общероссийскую конференцию «Солидарность. Действие. Право» — масштабный форум для общения представителей государства и НКО и разработки решений по самым острым вопросам общественной безопасности и противодействия преступности. По итогам конференции были выработаны рекомендации по вопросам, связанным с участием НКО в профилактике правонарушений, гражданским содействием общественной безопасности, общественно-государственной поддержкой, сопровождением и реабилитацией лиц, пострадавших от преступлений.

В июле 2014 года в ответ на значительное количество поступающих обращений правозащитное движение «Сопротивление» издало брошюру «В помощь присяжному заседателю», в которой в интересной и доступной форме изложены история возникновения и становления института присяжных в России, правовые основы осуществления правосудия с привлечением присяжных, требования, предъявляемые к присяжным, порядок формирования коллегии присяжных, их права и обязанности, рассмотрены различные правовые модели института присяжных за рубежом и освещены некоторые важные исторические процессы с участием присяжных.

В сентябре 2014 года правозащитное движение «Сопротивление» издало брошюру «В помощь заявителю, потерпевшему, свидетелю», составленную специалистами

правозащитного движения «Сопротивление» по итогам многолетней работы по оказанию правовой помощи гражданам, ставшим жертвами преступлений. В брошюре изложен прикладной и правовой инструментарий, полезный как до стадии возбуждения уголовного дела и во время различных следственных действий, так и во время судебной стадии производства по уголовному делу. В брошюре также содержится перечень необходимых нормативных правовых актов, образцы процессуальных документов с пояснениями и актуальный справочник полезных телефонов российских министерств и ведомств.

В апреле 2015 года стартовал Всероссийский конкурс социального видео среди подростков и молодежи «Сделай выбор», организованный правозащитным движением «Сопротивление», направленный на содействие формированию социально-активного подрастающего поколения, ориентированного на участие в развитии ответственного гражданского общества в России, на повышение уровня правовой грамотности, а также на формирование правосознания, в основе которого лежит установка на недопустимость самой идеи совершения правонарушения.

В октябре 2015 года правозащитное движение «Сопротивление» разработало и направило в Совет Федерации ФС РФ законодательные предложения в части совершенствования процедуры ознакомления потерпевших с материалами уголовного дела.

Правозащитное движение «Сопротивление» выражает искреннюю благодарность всем нашим коллегам, друзьям и соратникам – всем тем, кто был с нами эти годы, кто последовательно отстаивал права жертв преступлений, добивался гармонизации российского законодательства.

Вместе мы смогли переломить российскую систему уголовного правосудия, обратить внимание государства на правовое положение потерпевшей стороны, в особенности несовершеннолетних жертв преступлений, и существенным образом его улучшить.

Законодательные предложения

Потерпевший — ключевая фигура уголовного процесса, права и законные интересы которого попраны преступлением. Защита интересов потерпевших от преступного посягательства лиц и организаций обозначены законодателем в статье 6 УПК РФ в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства. Поэтому, несмотря на ряд позитивных законодательных изменений, для обеспечения всесторонней защиты интересов потерпевших требуются дальнейшие законодательные корректизы материального и процессуального права.

1. Статья 160.1. УПК РФ устанавливает обязанность следователя (дознавателя) принять меры по установлению имущества подозреваемого (обвиняемого), стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда только по тем уголовным делам, по которым преступлением был причинен именно имущественный вред.

Таким образом, у следствия отсутствует обязанность по принятию мер к установлению и аресту имущества подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам, по которым потерпевшему был причинен вред здоровью.

Глава 16 УК РФ предусматривает ответственность за преступления против жизни и здоровья, в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления, по которым фактически отсутствует реально причиненный имущественный ущерб потерпевшему.

Несмотря на это, причиненный потерпевшему вред здоровью может и должен быть возмещен в рамках гражданского иска, заявленного в ходе расследования уголовного дела (ст. 44 УПК РФ), либо самостоятельно, после поста-

новления приговора, в порядке, установленном ГПК РФ, что на практике крайне затруднительно.

Несмотря на то что УПК РФ содержит правовые механизмы наложения ареста на имущество (статья 115 УПК РФ), для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий, в силу статьи 38 УПК РФ реализация данного механизма в случае причинения потерпевшему вреда здоровью остается на усмотрение следователя, в то время как при причинении потерпевшему имущественного вреда является его обязанностью.

С учетом вышесказанного, мы предлагаем изложить статью 160.1 УПК РФ в следующей редакции: «Установив, что совершенным преступлением потерпевшему причинен вред здоровью или имущественный вред, следователь, дознаватель обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного вреда здоровью или имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество».

Необходимость подобных изменений обуславливается прежде всего тем, что в случае совершения преступления, которым потерпевшему был причинен вред здоровью, оценка его тяжести, а также размера денежной компенсации за его причинение требует значительного времени, прежде всего на лечение, реабилитацию, проведение соответствующих судебно-медицинских экспертиз.

В случае, если следствием в максимально короткий срок не были предприняты меры по розыску и наложению ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого), то к моменту заявления гражданского иска (как в уголовном, так

и в гражданском процессе) подозреваемый (обвиняемый) может распорядиться таким имуществом по собственному усмотрению либо самостоятельно, либо с помощью доверенных лиц, что в конечном счете значительно затруднит взыскание потерпевшим ущерба причиненного вредом его здоровью.

2. Как показывает практика, качество проводимых судебно-медицинских экспертиз зачастую оставляет желать лучшего, что, безусловно, сказывается на результатах производимых расследований. Кроме того, есть вопросы и по наступлению уголовной ответственности для экспертов (ст. 307 УК РФ). В соответствии с этой статьей, эксперт освобождается от уголовной ответственности, если до вынесения приговора суда заявит о ложности данных им показаний.

Предлагаем построить диспозицию статьи 307 УК РФ таким образом, чтобы она исключала уход экспертов от уголовной ответственности в случае ложного заключения.

Также предлагаем закрепить право потерпевшего в случае несогласия с вынесенным судебно-медицинским заключением, по своему усмотрению в рамках уголовного дела проводить независимую судебно-медицинскую экспертизу по ходатайству в соответствующее экспертное учреждение. Данная мера позволит исключить коррупционную составляющую и позволит потерпевшему самостоятельно реализовывать право на отстаивание своих интересов в рамках расследования уголовного дела в отношении производства судебно-медицинских экспертиз.

3. Предлагаем статью 144 УПК РФ дополнить частью 1.3, в которой установить круг процессуальных прав и обязанностей заявителя — лица, сообщившего в органы предварительного расследования о готовящемся, совершающем

или совершенном преступлении (т. е. и пострадавшего, и потерпевшего).

Действующая редакция ч. 1.1 указанной статьи предусматривает обязанность следователя разъяснить лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивает возможность реализации этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права. К таким правам действующий закон относит право не свидетельствовать против себя и членов своей семьи, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействия) следователя (дознавателя) в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Несмотря на это, действующая редакция закона не предусматривает право заявителя подавать на стадии проверки сообщения о преступлении ходатайства, поскольку право подавать ходатайство закреплено в главе 15 УПК РФ и не предусматривает возможность их заявления на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении.

Необходимость получения заявителем процессуального права заявлять ходатайства на стадии доследственной проверки обуславливается возможностью заявителя указать (просить) следователю (дознавателю) на выполнение конкретных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, а в случае отказа в удовлетворении ходатайства на стадии проверки сообщения о преступлении — обжаловать его прокурору или в суд в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Несмотря на то что ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязывает следователя (дознавателя) принять и проверить информацию (заявление) о любом совершенном или готовящемся пре-

ступлении, круг процессуальных действий следователя (дознавателя), производство которых возможно при проведении проверки сообщения о преступлении, строго определен указанной нормой и предусматривает право, а не обязанность следователя (дознавателя) по их производству.

Получение заявителем (потерпевшим) процессуального права по заявлению ходатайств на стадии доследственной проверки положительно скажется на возможности раскрытия преступления по «горячим следам», обеспечит право заявителя ходатайствовать о принятии незамедлительных мер по фиксации следов преступления.

В указанной части рассматриваемой статьи было бы разумно предусмотреть срок рассмотрения ходатайства заявителя при проведении доследственной проверки сообщения о преступлении. Максимальный срок рассмотрения ходатайства, установленный ст. 121 УПК РФ, не может быть применен в данном случае, поскольку срок предварительного расследования и срок проведения доследственной проверки сообщения о преступлении существенно отличаются.

4. При принятии процессуальных решений на стадиях предварительного расследования, а также на стадиях доследственной проверки, о которых, в силу закона, должны быть уведомлены участвующие лица, необходимо конкретизировать вид такого рода уведомления по аналогии с производством по делам об административных правонарушениях.

Согласно ст. 25.15 КоАП РФ: «Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд, орган или к должностному лицу, в производстве которых находится дело, за-

казным письмом с уведомлением о вручении, повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату».

5. Принимая во внимание, что порядок ознакомления как потерпевшего, так и обвиняемого с материалами уголовного дела, законченного расследованием, определяется ст. 217 УПК РФ, некоторые положения указанной нормы необходимо конкретизировать.

Так, исходя из данной нормы, материалы уголовного дела, законченного расследованием, предъявляются потерпевшему, обвиняемому, его защитнику в прошитом и пронумерованном виде. При этом способ нумерации листов уголовного дела законом не предусмотрен. Исходя из практики, большинство уголовных дел, предъявляемых для ознакомления, нумеруются простым карандашом. Данное положение вещей позволяет недобросовестным следователям (дознавателям) изменять фактическое содержание уголовных дел, то есть после составления протокола об ознакомлении с материалами уголовного дела убирать одни документы и вместо них приобщать другие, с которыми ни потерпевший, ни обвиняемый фактически не знакомились. Законодательная обязанность нумеровать страницы материалов уголовного дела нестирающейся ручкой будет являться дополнительной гарантией соблюдения прав как обвиняемого, так и потерпевшего.

6. В настоящее время растет количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, однако не всегда заявитель нарочно может получить данное постановление. Причин, связанных с этим, несколько, и одной из них

является банальное уклонение сотрудников правоохранительных органов от направления постановления в адрес заявителя, вместо этого в журнал регистрации исходящей корреспонденции вносится запись об отправке, что, в свою очередь, расценивается в качестве убедительного довода в пользу того, что постановление было действительно направлено. В результате заявитель из-за невозможности ознакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела не может обоснованно обжаловать данное постановление, а значит не может защитить свои права.

Предлагаем дополнить статью 148 УПК РФ нормой, которая обязет органы предварительного расследования направлять заявителю копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заказной почтой с приобщением к отказному материалу или соответствующему делу почтовой квитанции, удостоверяющей факт и дату направления документа и фиксирующей его почтовый номер.

7. Положения ст. 37 УПК РФ (Прокурор) и ст. 39 УПК РФ (Руководитель следственного органа) не предусматривают ни одной обязанности должностных лиц, а предоставляют только одни права.

Действующей редакцией УПК РФ предусмотрено право прокурора и руководителя следственного органа отменять незаконные и необоснованные постановления следователя (дознавателя), однако подобная проверка является всего лишь правом, а не обязанностью указанных должностных лиц.

В статьях 37 и 39 УПК РФ необходимо законодательно закрепить в обязанности прокурора и руководителя следственного органа проверку законности и обоснованности принятого следователем (дознавателем) процессуального решения как на стадии предварительного расследования,

так и на стадии производства доследственной проверки сообщения о преступлении. Огромное значение имеет и законодательное закрепление максимального срока, в течение которого прокурор и/или руководитель следственного органа обязан проверить законность и обоснованность принятого следователем (дознавателем) процессуального решения.

На практике руководитель следственного органа или прокурор производит проверку законности и обоснованности принятых следователем (дознавателем) процессуальных решений лишь в случае поступления жалобы участника уголовного судопроизводства.

Внесение подобного изменения в УПК РФ позволит повысить контроль над законностью и обоснованностью принимаемых процессуальных решений.

8. Статья 108 УПК РФ не предусматривает возможность участия потерпевшего в судебном заседании при решении вопроса об избрании меры пресечения, но при этом закон наделяет потерпевшего правом обжалования решений, принимаемых дознавателем, следователем, прокурором, а также судом в ходе досудебного производства, признавая тем самым наличие у потерпевшего законного интереса в результатах рассмотрения судом вопросов, возникающих в ходе досудебного производства.

Так, при оценке конституционности законоположений, касающихся статуса и прав сторон в уголовном процессе, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 5 ноября 2004 года № 345-О справедливо указал, что «одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно обеспечиваемая обвиняемому и потерпевшему возможность представлять доказательства, заявлять ходатай-

ства, знакомиться со всеми материалами дела и таким образом довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, приведя те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования; лишение потерпевшего возможности участвовать в судебных прениях ничем не оправдано, не является справедливым и выходит за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод, оно необоснованно ущемляет закрепленные Конституцией Российской Федерации права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, умаляет достоинство личности и нарушает конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» разъясняет, что содержащийся в части 4 статьи 108 УПК РФ перечень лиц, имеющих право участвовать в судебном заседании, не является исчерпывающим. Исходя из смысла положений, содержащихся в статьях 19, 42, 108, 123 УПК РФ, когда решением вопроса о мере пресечения затрагиваются права и законные интересы потерпевшего, в том числе связанные с необходимостью защиты его личной безопасности от угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба, он, его представитель, законный представитель вправе довести до сведения органов предварительного следования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать принятое решение.

Если при решении вопроса о применении к подозрева-

емому, обвиняемому или подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из конституционных норм, не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам, законным представителям и потерпевшим в удовлетворении такого ходатайства.

Рекомендуется дополнить ч. 4 ст. 108 УПК РФ после слов «В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого» словами «потерпевшего, законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего».

Таким образом, исходя из вышеуказанного, внесение изменений в ч. 4 ст. 108 УПК РФ является абсолютно мотивированным и законным. Соответственно, необходимо внесение изменений и в ч. 2 п. 14 ст. 42 УПК РФ и другие статьи УПК РФ.

9. Такая мера пресечения, как залог, применяется по тяжким и особо тяжким преступлениям, следовательно, наказание по данным категориям преступлений достаточно серьезное. Вероятность оказания давления на потерпевшего обвиняемым, фактически находящимся на свободе, довольно высока. Считаем, что потерпевший наравне с обвиняемым также имеет право довести свою позицию относительно избрания в отношении обвиняемого такой меры пресечения, как залог, до сведения суда.

10. В области защиты детства необходимо:

- закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации определение «материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»;

- в статье 78 УК РФ закрепить положение, согласно которому к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления против несовершеннолетних, сроки давности не применялись;
- установить уголовную ответственность за простое владение материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних;
- обеспечить определенность уголовного законодательства в части разграничения насильственных и ненасильственных половых преступлений против детей, устранив пробелы и противоречия;
- восстановить специальный рецидив за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, а именно усиление ответственности для лиц, судимых за ранее совершенные аналогичные преступления;
- конкретизировать диспозицию статьи 151 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, в частности в занятия бродяжничеством или попрошайничеством, и ввести понятия «использование» и «принуждение к попрошайничеству» в целях эффективного правоприменения;
- конкретизировать диспозицию статьи 156 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, и отделить ее состав от других преступлений в целях более эффективного правоприменения;
- создать базу данных о лицах, осужденных за совершение преступлений в отношении половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, разработать порядок обеспечения к ней доступа;
- формировать единую, однообразную в Российской Федерации судебную практику рассмотрения дел о на-

сильственных преступлениях против несовершеннолетних;

- внести в уголовное законодательство изменение, согласно которому установить беспомощное состояние малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего в качестве обязательного основания назначения судебной экспертизы.

Необходимо отдельно остановиться еще на одном моменте. Несмотря на изменения УК РФ 2009 года (от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ), в частности исключившие признак «заведомости» (знание преступника о возрасте потерпевшей несовершеннолетней), Верховный Суд РФ в своем Пленуме № 18 от 14 июня 2013 года все равно указывает на необходимость знания возраста несовершеннолетней потерпевшей при квалификации преступлений по статьям 131 и 132 УК РФ. Это не только полностью противоречит УК РФ, но и не представляется возможным объяснить с точки зрения здравого смысла. На сегодняшний день преступники, совершившие изнасилование несовершеннолетних или насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, продолжают уходить от уголовной ответственности за содеянное, и все это потому, что к их преступлениям до сих пор применяется несуществующий квалифицирующий признак — заведомость.

11. С учетом проблем, с которыми сотрудники специализированных подразделений сталкиваются при реализации своих полномочий по применению мер государственной защиты, представляется целесообразным:

- всестороннее информирование граждан о Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»,

о закрепленных правах и обязанностях, а также более широкое освещение правовых аспектов этого вопроса;

- совершенствование механизмов применения мер безопасности к защищаемым лицам, в том числе обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, переселение на другое место жительство, рассмотрение вопроса о создании соответствующего жилого фонда и др.;

- улучшение профессиональной образовательной подготовки специалистов, деятельность которых направлена на защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;

- проведение на системной основе тренингов (курсов повышения квалификации) среди сотрудников по работе с защищаемыми лицами;

- уточнение организационно-штатного построения подразделений государственной защиты в целях эффективного функционирования всей системы защиты участников уголовного судопроизводства;

- оказание психологической поддержки как охраняемым лицам, так и сотрудникам органов внутренних дел, осуществляющим государственную защиту;

- совершенствование процессуальных норм о критериях применения процессуальных мер безопасности, а также вопросов, касающихся хранения постановления о применении мер безопасности;

- конкретизировать диспозицию статьи 309 УК РФ, ужесточить санкции.

Необходимо признать преступными любые попытки воздействия на участников уголовного судопроизводства, сформулировать принцип, в соответствии с которым никто не должен вступать в контакт с защищаемым лицом, кроме специально уполномоченных на то лиц или органов.